Н.Ф. Хохлов

И.В. СТАЛИН СМЕЁТСЯ

Юмор вождя народов

SHOUT
SHARE
IT

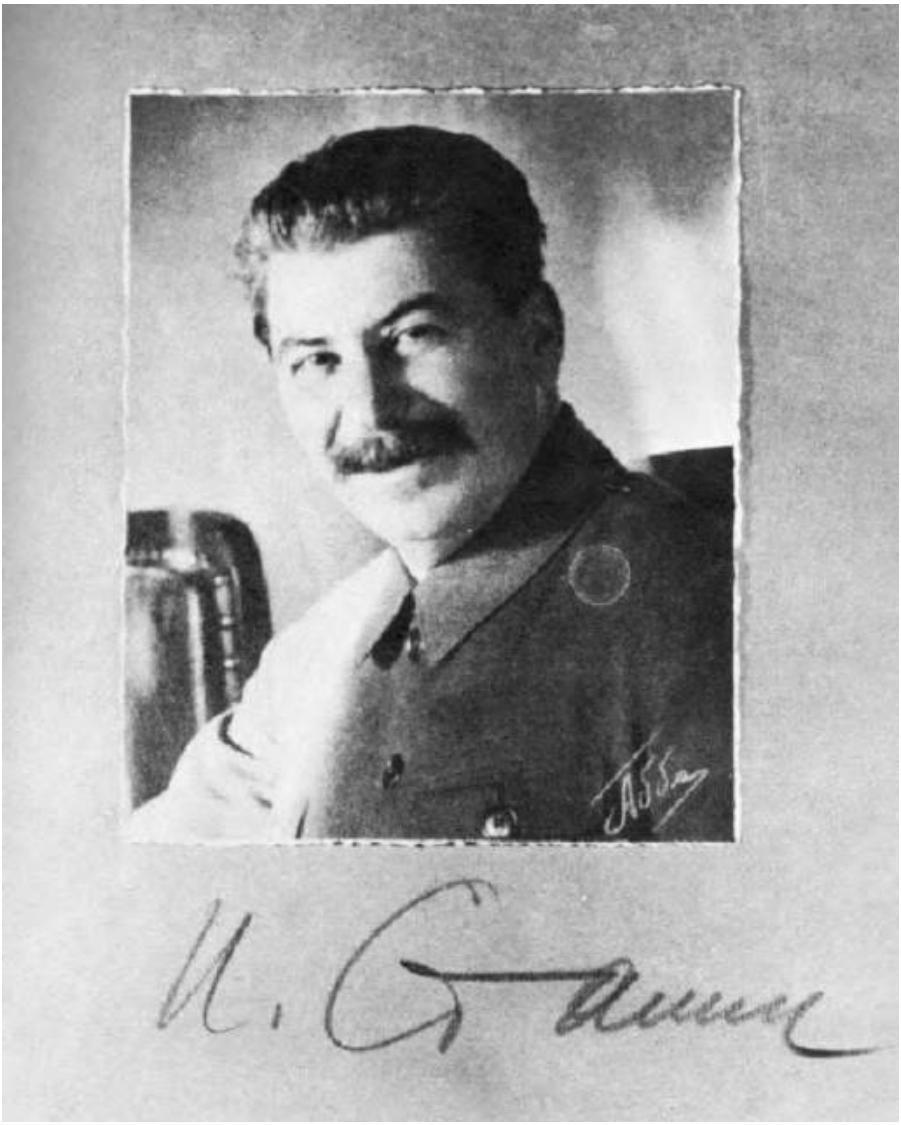
Annotation

В книгу вошли высказывания И. В. Сталина разного времени. Они скомпонованы по темам: Вопросы государственного и партийного строительства; Оборона страны; Искусство и культура; Контакты с зарубежными деятелями; Банкетные эпизоды. Дана биография И. С. Сталина, а также его суждения о себе и культе личности.

Возможно, знакомство с высказываниями И. В. Сталина, опубликованными в настоящем издании, поможет читателям по-иному взглянуть на эту личность, глубже понять ее и оценить с новой точки зрения.

- Н. Ф. Хохлов
  -
  - СМЕХ ОТ ВСЕЙ ДУШИ. ИСКРЕННЕ
  - ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ПАРТИЙНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
  - ОБОРОНА СТРАНЫ
  - ИСКУССТВО И КУЛЬТУРА
  - КОНТАКТЫ С ЗАРУБЕЖНЫМИ ДЕЯТЕЛЯМИ
  - БАНКЕТНЫЕ ЭПИЗОДЫ
  - РАЗНОЕ
  - ИЗ БИОГРАФИИ И. В. СТАЛИНА
  - СТАЛИН О СЕБЕ И КУЛЬТЕ ЛИЧНОСТИ
- notes
  - 1

Н. Ф. Хохлов
И. В. СТАЛИН СМЕЁТСЯ
Юмор вождя народов



СМЕХ ОТ ВСЕЙ ДУШИ. ИСКРЕННЕ
Предисловие

Материал настоящего издания представляет собой мозаику, состоящую из фрагментов тонкого юмора, сатиры, сарказма и иронии, принадлежащих Иосифу Виссарионовичу Сталину. Они высказаны им в разные периоды политической и государственной деятельности как ответная реакция на различные события и явления реальной жизни, которой он был свидетелем и нередко ее творцом.

Заметим, что произносились они не только с целью «разгромной критики», а в основном носили просветительскую, воспитательную миссию с опорой на традиции, обычаи и нравы народов Советского Союза и направлены против корыстолюбия, лености, трусости, разгула и других негативных явлений.

Говоря об истории нашей страны, нельзя обойти вниманием И. В. Сталина. Он своими руками создавал ее и определял карту мира. Ведь это была эпоха поразительных преобразований в. Советском Союзе и ряде стран Европы и Азии. С именем и делом И. В. Сталина связано уничтожение фашизма.

Премьер-министр Великобритании У. Черчилль считал, что И. В. Сталин был великой и сложной личностью, человеком, создавшим огромную империю, правителем, который «принял Россию с сохой и оставил с атомным оружием». Он же в 1959 году на заседании британского парламента, посвященного 80-летию И. В. Сталина, заявил: «Иосиф Сталин был неповторимый и несравненный феномен со своей мудростью, дальновидностью, талантом и волей полководца».

…Даже сейчас, более через полвека после его смерти имя Сталина никого не оставляет равнодушным. О нем говорят или с восхищением, или с ненавистью.

Одни клеймят его как тирана, а другие считают великим правителем, гением.

Время исчерпывающих ответов еще не пришло, и Сталин остается одной из величайших загадок ушедшего тысячелетия.

Люди еще долго будут обращаться к изучению его личности в поисках ответов на вопросы советской эпохи и его роли в ней.

Возможно, знакомство с высказываниями И. В. Сталина, опубликованными в настоящем издании, поможет читателям по-иному взглянуть на эту личность, глубже понять ее и оценить с новой точки зрения.

Николай Хохлов

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ПАРТИЙНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

За винтики!

Тост Сталина на приеме 25 июня 1945 г.

…Не думайте, что я скажу что-нибудь необычное. У меня самый простой, обыкновенный тост. Я бы хотел выпить за здоровье людей, у которых чинов мало и звание незавидное. За людей, которых считают «винтиками» великого государственного механизма, но без которых все мы — маршалы и командующие фронтами и армиями, грубо говоря, ничего не стоим. Какой-либо «винтик» разладился — и кончено. Я поднимаю тост за людей простых, обычных, скромных, за «винтики», которые держат в состоянии активности наш великий государственный механизм во всех отраслях науки, хозяйства и военного дела. Их очень много, имя их — легион, потому что это десятки миллионов людей. Это — скромные люди. Никто о них не пишет, званий у

них нет, чинов мало, но это — люди, которые держат нас, как основание держит вершину. Я пью за здоровье этих людей, наших уважаемых товарищей.

Речь о даче И. Д. Папанина

Да, знаменитого героя-полярника. Иван Дмитриевич построил себе дачу. После окончания строительства он стал приглашать к себе видных людей, показывая свое «творение». Конечно, все были восхищены, и в книге отзывов писали свои отзывы. Побывал на ней и А. А. Жданов — секретарь ЦК. И тоже оставил самый хороший отзыв. После таких гостей Папанин решил пригласить «самого». И вот Сталин на его даче. Ходит по участку, по комнатам. Часть помещения отделана мрамором. Иван Дмитриевич сообщает, что мрамор итальянский, а в ванной комнате — уже греческий… Когда окончился осмотр, Папанин подал книгу отзывов. Сталин ее полистал. Кое-что прочел. Потом, взяв ручку, написал: «Т. Власику. (Начальник охраны правительства). Хороший детский сад. И. Сталин». Власик посмотрел на Папанина и пожал плечами. Мол, прости, я тут не при чем.

Когда Сталин уехал, Папанин, прочитав отзыв, бросился звонить Жданову. Тот его успокоил и позвонил Власику, чтобы тот ничего не предпринимал, так как он уговорит Сталина не трогать героя. Вопреки надеждам Жданова Сталин воспринял такую просьбу совсем по-другому.

— У меня с вами мнения расходятся. Раз такое дело, я хочу вынести этот вопрос на политбюро. Пусть оно решает, кто прав. Я считаю, это принципиальный вопрос.

И вскоре состоялось заседание Политбюро. Вот что приблизительно сказал Сталин:

— Я пригласил вас разобрать, как я считаю, очень принципиальный вопрос. Речь идет о Папанине. Никто не хочет умалять его геройских заслуг. Страна по достоинству оценила его подвиг, наградив Звездою Героя. Он руководитель «Севморпути». Получил государственную дачу. Так этого ему показалось мало, и он решил отстроить себе дачу, где свободно может разместиться детский сад, которых у нас не хватает. Но и этого ему мало. Его не устроил советский мрамор. Давай ему греческий, итальянский… К сожалению, находятся члены политбюро, которые готовы его поддержать. Товарищи члены политбюро, что о нас подумает рабочий класс и трудовое крестьянство?

Конечно, нет, — было единогласным мнение Политбюро. Я

тоже такого же мнения. Думаю, мы правильно поступили. Нельзя стричь десять шкур с одной льдины…

О чем говорит этот эпизод? О весьма принципиальной позиции Сталина в деле социалистического преобразования общества. Перед Сталиным все были равны: будь жена первого его помощника или заслуженный деятель, да и он сам входил в этот круг (вспомним сына Якова и его судьбу — был пленен фашистами и расстрелян). Думается, что это высшее проявление демократических ценностей, когда, прежде всего, ставится мнение народа, и этот народ не мог этого не чувствовать, не понимать, не видеть. И не эта ли ситуация была основой в выражении своего отношения людей к вождю: «За Родину! За Сталина!»

С этими словами люди шли на смерть, и заставить их в такие мгновения против воли кричать подобные слова немыслимо. Вот такова была эта личность. (Торубаров Ю. Чем хуже советский мрамор? // Сов. Россия.)

Увольнение

Исходя из общих принципов сталинской кадровой политики председатель Комитета по делам искусств Харченко дал указание уволить из Большого театра замечательного певца Марка Рейзена.

Вскоре после этого к Рейзену, голос которого нравился Сталину, позвонил Поскребышев и предупредил, чтобы он был готов сегодня выступить на приеме в Кремле. Рейзен ответил, что он уволен из театра и уже не выступает. Однако через некоторое время за певцом приехала машина, и он очутился в Кремле. Рейзен спел, как всегда, прекрасно. Сталин подозвал Харченко и спросил, указывая на Рейзена:

— Это кто?

— Это певец Рейзен.

— А вы кто?

— Председатель Комитета по делам искусств Харченко.

— Неправильно. Это — солист Государственного академического Большого театра, народный артист СССР Марк Осипович Рейзен, а вы — дерьмо. Повторите!

— Это — солист Государственного академического Большого театра, народный артист СССР Марк Осипович Рейзен, а я — дерьмо.

— Вот теперь правильно, — сказал Сталин.

Могущественный недруг

А. Фадеев приехал в Грузию на празднование юбилея Шота Руставели. В президиуме появился Л. Берия, которого аудитория встретила овацией. В течение вечера Берия намеренно несколько раз выходил и входил вновь, и всякий раз его появление вызывало бурные аплодисменты.

Вернувшись в Москву, Фадеев сказал Сталину: «Это было празднование не поэта Шота Руставели, а восточного князя Лаврентия Берии». Сталин вызвал Берию и спросил: «Слушай, Берия, не слишком ли много вождей у советского народа в Грузии?»

С тех пор у Фадеева появился могущественный недруг. Став членом Политбюро и наркомом внутренних дел, Берия несколько раз пытался посадить Фадеева, однако Сталин препятствовал этому. Трижды Берия устраивал покушения на Фадеева. Одно из них было в Переделкино: грузовик сбил машину Фадеева в кювет. Однако Фадеев остался жив.

Авторитет без звания

Очень интересная была реакция Сталина на наше предложение присвоить ему звание генералиссимуса. Это было уже после войны. На заседании Политбюро, где обсуждался этот вопрос, присутствовали Жуков, Василевский, я и Рокоссовский.

Сталин сначала отказывался, но мы настойчиво выдвигали это предложение. Я дважды говорил об этом. И должен сказать, что в тот момент искренне считал это необходимым и заслуженным. Мотивировали мы тем, что по статусу русской армии полководцу, одержавшему большие победы, победоносно закончившему кампанию, присваивается такое звание.

Сталин несколько раз прерывал нас, говорил: «Садитесь», потом сказал о себе в третьем лице:

— Хотите присвоить товарищу Сталину генералиссимуса. Зачем это нужно товарищу Сталину? Товарищу Сталину это не нужно. Товарищ Сталин и без этого имеет авторитет. Это вам нужны звания для авторитета. Товарищу Сталину не нужны никакие звания для авторитета. Подумаешь, нашли звание для товарища Сталина — генералиссимус. Чан Кайши — генералиссимус, Франко — генералиссимус. Нечего сказать, хорошая компания для товарища Сталина. Вы маршалы, и я маршал, вы что, хотите выставить меня из маршалов? В какие-то генералиссимусы? Что это за звание? Переведите мне.

Пришлось тащить разные исторические книги и статусы и объяснять, что это в четвертый раз в истории русской армии

после Меншикова и еще кого-то, и Суворова. В конце концов, он согласился после того, как Рокоссовский сказал: «Я маршал и Вы маршал. Поэтому Вы не сможете меня наказать» (из воспоминаний маршала И. С. Конева).

Пропала трубка

Знаменитый в годы войны А. С. Яковлев, создатель истребителей, вспоминал анекдот, рассказанный ему когда-то членом Политбюро Андреем Андреевичем Ждановым.

«Сталин жалуется: пропала трубка. Говорит: „Я бы много дал, чтобы ее найти“. Берия уже через три дня нашел десять воров, и каждый из них признался, что именно он украл трубку, которая просто завалилась за диван в его комнате».

Жданов, рассказывая анекдот, весело смеялся.

Эта славная история, конечно, прежде всего, характеризует самого Жданова, но и Берия тоже. Такая, выходит, у Лаврентия Павловича была репутация даже среди своих товарищей по Политбюро.

Ради одобрительного слова Сталина ловкий человек готов на все, и жизнь невинных людей для него ничто.

Показания Кольцова

Фадеев через неделю или две после ареста Кольцова написал короткую записку Сталину о том, что многие писатели, коммунисты и беспартийные не могут поверить в виновность Кольцова. И сам он, Фадеев, тоже не может в это поверить. Считает нужным сообщить об этом широко распространенном впечатлении от происшедшего в литературных кругах Сталину и просит принять его. Через некоторое время Сталин принял Фадеева.

— Значил, вы не верите в то, что Кольцов виноват? — спросил Сталин.

Фадеев сказал, что ему не верится в это, не хочется верить.

— А я, думаете, верил, мне думаете, хотелось верить? Не хотелось, но пришлось поверить.

После этих слов Сталин вызвал Поскребышева и приказал дать Фадееву почитать то, что для него отложено.

— Пойдите, почитайте, потом зайдете ко мне, скажете о своем впечатлении, — так сказал ему Сталин, так это у меня осталось в памяти из разговора с Фадеевым. Фадеев пошел вместе

с Поскребышевым в другую комнату, сел за стол, перед ним положил две папки показаний Кольцова. Показания, по словам Фадеева, были ужасные, с признанием связи с троцкистами.

— И вообще чего там только не было написано, — горько махнул рукой Фадеев. Видимо, как я понял, не желая касаться каких-то персональных подробностей. — Читал и не верил своим глазам. Когда посмотрел всё это, меня вызвали к Сталину, и он спросил меня:

— Ну, как, теперь приходится верить?

— Приходится, — сказал Фадеев.

— Если будут спрашивать люди, которым нужно дать ответ, можете сказать им о том, что вы знаете сами, — закончил Сталин и с этим отпустит Фадеева.

Туполев

Командующему авиацией дальнего действия А. Е. Голованову на фронте сообщили, что к нему приехал Туполев:

— Как вам его, «со свечами»?

— Какие «свечи», конечно, без!

— А я и не знал, что он сидит, и его возят с охраной, — вспоминал Голованов.

Андрей Николаевич, этот великолепный оптимист, вошел, улыбаясь.

Мы поговорили о его новом бомбардировщике, о возможности его применения в авиации дальнего действия, и вскоре я был у Сталина.

…Все вопросы были решены, но Сталин чувствовал, когда ему хотят еще что-то сказать. И Голованов прямо спросил:

— Товарищ Сталин, за что сидит Туполев?

— Говорят, что он не то английский, не то американский шпион, — ответил Сталин, но в его голосе не было ни твердости, ни уверенности.

— А вы в это верите, товарищ Сталин? — спросил Голованов.

— А ты веришь? — переходя на «ты», спросил Сталин.

— Я — нет, — твердо ответил Голованов.

— Ты знаешь, и я не верю, — сказал Сталин. — До свидания.

На следующий день Туполев был на свободе.

Дальше едешь…

Молотов рассказывал, что над Сталиным, когда он плавал по

Черному морю на пароходе «Троцкий», подшучивали коллеги из Политбюро:

— Долго ты еще будешь на Троцком ездить?

Зато из Одессы Троцкий отплывал навеки за рубеж на пароходе «Ильич». Может, случайность…

А когда еще до этого он отправлялся с огромным количеством багажа на поезде в ссылку в Алма-Ату, он спросил у Сталина:

— Тише едешь, дальше будешь?

— Дальше едешь, тише будешь, — уточнил Сталин.

Заждались

Нарком высшей школы Кафтанов во время войны ведал научными разработками. Арестовали начальника минометного управления, с которым он контактировал. Кафтанов, знавший об этом аресте, на заседании Политбюро сказал Сталину, что четыре дня не может дозвониться до этого товарища и добавил:

— Прошу вас, товарищ Сталин, наказать его!

— А где он? — спросил Сталин.

— У нас, — ответил Берия.

…Через некоторое время этот товарищ появился в дверях.

— Садитесь, а то мы вас заждались, — сказал Сталин.

Что тяжелее?

— Скажите, — поинтересовался Черчилль, — напряжение нынешней войны столь же тяжело для вас лично, как и бремя политики коллективизации?

— О, нет, — ответил «отец народов», — политика коллективизации была ужасной борьбой…

— Я так и думал. Ведь нам пришлось иметь дело не с горсткой аристократов и помещиков, а с миллионами мелких хозяев…

— Четыре миллиона человек, — воскликнул Сталин, возведя руки. — Это было страшно. И длилось четыре года. Но это было абсолютно необходимо для России, чтобы избежать голода и обеспечить деревню тракторами…

Без обиды

После принятия в 1943 г. государственного гимна СССР в ложе Большого театра состоялся прием. Сталин посадил авторов гимна С. В. Михалкова и Эль-Регистана по правую и левую руку. Последний поднял бокал и попросил Сталина разрешить произнести тост. Сталин сказал: «Разрешаю». Эль-Регистан произнес:

— Я хочу поднять этот бокал за тех, кто с нами работал: за товарищей Ворошилова, Молотова и, наконец, Сталина!

А. С. Щербаков заметил:

— С этого надо было начинать!

Эль-Регистан хотел оправдаться, но Сталин сказал:

— Разрешите мне реплику? У Чехова есть рассказ про купца, который больше всех пожертвовал на храм, а его фамилию в газете написали последней. Купец обиделся. Я — не купец.

ОБОРОНА СТРАНЫ

О пользе учёбы

В ходе праздничного ужина 7 ноября 1940 г. Сталин с возмущением констатировал, не называя имен, но явно намекая на руководство наркомата обороны: «Нас история разбаловала. Мы получили сравнительно легко много успехов. Это и создало у многих самодовольство. Люди не хотят учиться, хотя и условия для учебы у нас прекрасные. Думают, что раз они из рабочих и крестьян, раз у них руки мозолистые, они уже все могут, незачем им дальше учиться и работать над собой. Между тем — настоящие тупицы. У нас много честных, храбрых людей, но забывают, что храбрость одна далеко не достаточна. Нужно знать, уметь. Необходимо постоянно учиться и каждые 2-3 года переучиваться. Но у нас не любят учиться. Не изучают уроков с Финляндией, уроков войны в Европе.

Мы победили японцев на Халхин-Голе. Но наши самолеты

оказались ниже японских по скорости и высотности. Мы не готовы для такой войны, которая идет между Германией и Англией.

Люди беспечные, не хотят учиться и переучиваться. Выслушают меня и все остается по-старому. Но я вам покажу, если выйду из терпения. Так ударю по толстякам, что все затрещит. Век живи, век учись!»

Оценка

Конструктор артиллерийских систем В. Г. Грабин рассказывал, как в канун 1942 г. его пригласил Сталин и сказал:

— Ваша пушка спасла Россию. Вы что хотите — Героя Социалистического Труда или Сталинскую премию?

— Мне всё равно, товарищ Сталин.

Дали и то, и другое.

Будет нефть

Во время войны Сталин поручил Байбакову открытие новых нефтяных месторождений в довольно короткий срок. Когда Байбаков возразил, что это невозможно, Сталин ответил:

— Будет нефть — будет Байбаков, не будет нефти — не будет Байбакова!

Вскоре были открыты новые месторождения в Татарии и Башкирии.

О Красной Армии

5 апреля 1945 г. в Москву прибыла югославская делегация во главе с Броз Тито для подписания Договора о дружбе, взаимной помощи и сотрудничестве между Советским Союзом и Югославией. В состав делегации вошли, в частности, министр иностранных дел Иван Шубашич и министр по делам Черногории генерал-лейтенант Милован Джилас.

Последний ранее критиковал поведение отдельных солдат и офицеров Красной Армии в отношении гражданского населения. Сталину было известно об этом, и он возмущался оскорбительным поведением Джиласа.

На ужине Сталин посчитал, что настало время покончить распрю с Джиласом. Он сделал это полушутливым образом:

налил ему стопку водки и предложил выпить за Красную Армию.

Не сразу поняв намерение Сталина, Джилас хотел выпить за его здоровье.

— Нет, нет, — настаивал Сталин, усмехаясь и испытывающее глядя на Джиласа, — именно за Красную Армию! Что, не хотите выпить за Красную Армию?

Разумеется, Джилас выпил.

Затем Сталин спросил, что там было с Красной Армией? Джилас объяснил, что он вовсе не хотел оскорблять Красную Армию, а хотел указать на ошибки некоторых ее служащих и на политические затруднения, которые нам это создавало.

Сталин перебил:

— Да. Вы, конечно, читали Достоевского? Вы видели, какая сложная вещь человеческая душа, человеческая психология? Представьте себе человека, который проходит с боями от Сталинграда до Белграда, тысячи километров по своей опустошенной земле, видя гибель товарищей и самых близких людей! Разве такой человек может реагировать нормально?

Тут был интересный случай. Майор-летчик пошалил с женщиной, а нашелся рыцарь-инженер, который начал ее защищать. Майор за пистолет: «Эх ты, тыловая крыса!» И убил рыцаря-инженера. Осудили майора на смерть. Но дело дошло до меня, я им заинтересовался и (у меня на это есть право, как у Верховного Главнокомандующего во время войны) освободил майора, отправил его на фронт. Сейчас он один из героев. Воина — надо понимать. И Красная Армия не идеальна. Важно, чтобы она била немцев — а она их бьет хорошо — всё остальное второстепенно…

Молодцы-артиллеристы

Участники парада Победы были приглашены в Кремль на прием к руководителям партии и правительства.

Как рассказывает генерал-полковник артиллерии, герой Советского Союза Николай Михайлович Хлебников, командующие артиллерией фронтов после произнесения тоста за советских артиллеристов подошли к столу, где сидели руководители партии и правительства, представились по очереди Верховному Главнокомандующему. Признаюсь, я очень волновался.

— Здравствуйте, товарищ Хлебников, — просто и сердечно сказал Сталин. — Позвольте лично поздравить вас с победой. Что вам налить?

Неожиданно для себя я ответил:

— Водочки, товарищ Сталин!

Он улыбнулся:

— Водочки-то у меня нет. Только вино. Придется одолжить у Михаила Ивановича Калинина.

И, обращаясь к сидящему рядом Калинину, сказал:

— Налей, пожалуйста, артиллеристу, Михаил Иванович.

Михаил Иванович налил мне бокал, а Иосиф Виссарионович продолжал:

— Как это ваши молодцы-артиллеристы ее пьют… Чиста, говорят, как слеза божьей матери, крепка, как советская власть, так ведь?

— Вы и это знаете, товарищ Сталин?

Он кивнул:

— Знаю. Положено знать. Молодцы они, наши солдаты, — негромко заявил он. — Твердый народ. Давайте выпьем за них, за наших артиллеристов, и за ваше здоровье!

Я был растроган.

В знаменательный день на торжественном приеме Верховный Главнокомандующий мыслью и словом опять и опять обращался к рядовым солдатам.

Привел одного

12 апреля 1944 г. в Москву прибыла военная миссия Национального комитета освобождения Югославии. В ее составе находился член Верховного штаба Народно-освободительной армии и партизанских отрядов Югославии М. Джилас, который хорошо знал русский язык.

Напоминая о прежних связях южных славян с Россией, Джилас сказал: «Русские цари не понимали стремлений южных славян, для них важно было империалистическое наступление, а для нас — освобождение». Сталин не расспрашивал Джиласа про жертвы и разрушения, а про то, какие создались там внутренние отношения и каковы реальные силы повстанческого движения.

Джилас пояснил, что в Югославии немцев в плен не берут, потому что и они каждого нашего убивают. Сталин перебил с улыбкой:

— А наш один конвоировал большую группу немцев и по дороге перебил их всех, кроме одного. Спрашивают его, когда он пришел к месту назначения: «А где остальные?» Выполняю, говорит, распоряжение Верховного Главнокомандующего: перебить всех до одного — вот я вам и привел одного.

Совет конструктору

Рассказывают, что однажды в КБ А. Н. Туполева раздался звонок, и Сталин сообщил конструктору:

— Вновь запускаем в серию ваш бомбардировщик.

В ответ Туполев заметил:

— Товарищ Сталин, бомбардировщик нельзя было снимать с производства.

— А вы злопамятны. Сами виноваты.

— Что я мог сделать, таков был приказ…

— Нужно было пожаловаться на меня в ЦК, — недовольно сказал Сталин и положил трубку.

Четыре тарана

Летчик Борис Ковзан — уникальный герой Великой Отечественной войны, который совершил четыре (!) воздушных тарана и остался живым.

После вручения Звезды Героя его пригласил Сталин и подробно обо всем расспросил. Поинтересовался, чем дальше собирается заниматься Ковзан.

— Вернусь в свою часть, буду продолжать воевать, — отвечал летчик-истребитель.

— Думаю, вы уже достаточно повоевали, — сказал Сталин. — А вот подучиться бы не мешало, скажем, в Академии.

— Я не потяну, товарищ Сталин, — честно признался Ковзан.

— А вы дайте мне слово, что будете учиться!

— Обещаю, товарищ Сталин.

— А как у вас дома дела?

— Только вот сын родился.

— Поздравляю! Стране нужны такие люди.

Когда летчик вышел во двор, его ждала машина, а на заднем сидении он обнаружил большую коробку, где лежали пеленки, распашонки — всё, что нужно для новорожденного…

— Что будем делать? — спросил шофер.

— Служить, — ответил летчик.

— А какое слово вы дали товарищу Сталину?

— Все знают, — подумал Ковзан.

Пришлось поступить в Академию, где он на вступительных экзаменах не ответил ни на один вопрос и был принят.

Присяга

В августе 1941 г. три наших армии попали в немецкое окружение и были разгромлены на украинской земле. Раненым, в бессознательном состоянии оказался в плену командарм — генерал-майор Михаил Иванович Потапов.

Гитлеру очень важно было в пропагандистском плане перетянуть на свою сторону хотя бы несколько советских генералов. И вот по приказу офицера к нему доставили Потапова… Было сделано соответствующее предложение…

В ответ генерал Потапов разразился отборной бранью по адресу Гитлера:

— Тебя, … поганая, еще провезут в клетке по московской Красной площади после нашей победы. Хочешь я тебе морду набью? Я присягал Сталину и не изменю ему…

Потапов сознательно шел на смерть, он искал смерти.

Однако Гитлер неожиданно сказал своим адъютантам:

— Проследите, чтобы генерал дожил до конца войны. Когда я буду стоять на Мавзолее и принимать парад в честь нашей победы, пусть его провезут в клетке на Красной площади.

Приказ фюрера, разумеется, был выполнен. Потапов всю войну провел в концлагере. А его разговор с Гитлером дошел каким-то немыслимым образом до Сталина. И когда войска союзников освободили генерала, за ним тут же прибыл советский самолет. В самолете генерал-майору Потапову был приготовлен сюрприз: ему предназначалась новенькая форма генерал-лейтенанта. Это был подарок воину, не изменившему присяге.

В Одессе на доме, где жил генерал Потапов, первый заместитель командующего ОДВО, висит памятная мемориальная доска. Будете в Одессе, поклонитесь светлой памяти настоящего генерала, не изменившего присяге даже под угрозой смерти.

Где немцы, Никита?

В один из дней середины октября 1941 г. руководивший эвакуацией в Куйбышев правительственных учреждений Н. С. Хрущев вошел в кабинет Сталина и сказал, что нужно немедленно уезжать, так как через час немцы уже будут в Москве. Но Сталин располагал несколькими источниками информации, позволявшими перепроверять сообщения. Он попросил Хрущева подождать и погрузился в чтение каких-то срочных бумаг.

Минут через сорок раздался телефонный звонок. Сталин поднял трубку, выслушал чей-то доклад и, повернувшись к Хрущеву, спросил: «Ну, где же твои немцы, Никита?»

Совет руководителям

Сталин держал под постоянным контролем деятельность предприятий, производивших военную технику, боеприпасы, снаряжение. Руководителям оборонных ведомств по нескольку раз в месяц приходилось отчитываться о ходе поставок фронту. На одном из таких отчетов нарком вооружения Ванников, отвечая на вопросы, сказал: «Делается все возможное, товарищ Сталин». Сталин бросил на него быстрый взгляд и произнес: «Мы вас не ограничиваем. Делайте и невозможное».

Одна нога

В 1946 году Сталин позвонил заместителю наркома ВМФ И. С. Исакову и сказал, что есть намерение назначить его начальником Главного Военно-Морского штаба, Исаков посчитал нужным предупредить: «Товарищ Сталин, я должен сказать Вам — у меня нет одной ноги».

«Это единственный недостаток, о котором вы считаете нужным доложить?» — спросил Верховный. И, получив утвердительный ответ, заметил: «У нас раньше начальником штаба работал, можно сказать, вообще безголовый человек. Так что ваш недостаток не столь существенен».

Не будите маршала

Дни боев под Москвой осенью 1941 г. в военной судьбе Жукова были самыми трудными. Уже после войны, отвечая на вопрос генерала Эйзенхауэра, он скажет, что самые серьезные физические нагрузки в годы войны он испытал в боях за Москву.

С 16 октября по 6 декабря 1941 г. он спал не более двух часов в сутки. Чтобы поддержать физические силы, прибегал к коротким, но частым физическим упражнениям на морозе и к крепкому кофе.

Когда же кризис сражения за Москву миновал, Жуков так крепко заснул, что его долго не могли разбудить.

Сталин дважды звонил. Верховному отвечали: «Жуков спит, и мы не можем его добудиться».

«Не будите, пока сам не проснется», — сказал Сталин.

Отец о сыне

Сталин тяжело переживал плен своего сына Якова. Но когда ему передали предложение обменять сына на Паулюса, сказал: «Там все мои сыны».

А председателю шведского Красного Креста графу Бернадоту, взявшему на себя миссию посредника в переговорах, он ответил: «Я солдат на фельдмаршалов не меняю».

Было это в присутствии многих свидетелей, и ответ этот вошел в историю.

Вернуть барахло

После войны один генерал-полковник докладывал Сталину о положении дел в Берлине. Верховный Главнокомандующий выглядел очень довольным и дважды одобрительно кивнул. Окончив доклад, генерал-полковник замялся. Сталин спросил:

— Вы хотите что-нибудь сказать?

— Да. У меня есть личный вопрос. В Германии я отобрал для себя кое-какие вещи, но на контрольном пункте их задержали. Если можно, я просил бы вернуть их мне.

— Это можно. Напишите рапорт, я наложу резолюцию, — ответил Сталин.

Резолюция была такая: «Вернуть полковнику его барахло. И. Сталин».

Проситель заметил:

— Тут описка, товарищ Сталин. Я не полковник, а генерал-полковник.

Сталин пыхнул трубкой, усмехнулся и сказал:

— Нет, тут всё правильно, товарищ полковник.

Хочет премию

Обсуждался фильм «Адмирал Нахимов», когда Жданов, как председатель комиссии, доложил о присуждении этому фильму первой премии и перечислил всех, кому предполагалось дать премию за фильм, Сталин спросил его:

— Всё ли по этому фильму?

— Нет, не всё, — сказал Жданов.

— Что?

— Вот есть письмо, товарищ Сталин.

— От кого?

Жданов назвал имя очень известного и очень хорошего актера.

— Что он пишет?

— Он пишет, — сказал Жданов, — что будет политически не совсем правильно, если его не включат в число актеров, премированных по этому фильму, поскольку он играет роль турецкого паши, нашего главного противника. И если ему не дадут премии, то это может выглядеть, как неправильная оценка роли нашего противника в фильме, искажение соотношения сил.

Сталин, усмехаясь, спросил:

— Хочет получить премию, товарищ Жданов?

— Хочет.

— Очень хочет?

— Очень хочет.

— Очень просит?

— Очень просит.

— Ну, раз так хочет, раз так просит, надо дать человеку премию, — всё еще продолжая усмехаться, — сказал Сталин.

И, став вдруг серьезным, добавил:

— А вот тот актер, который играет матроса Кошку, не просил премию?

— Не просил, товарищ Сталин.

— Но он тоже хорошо играет, только не просит.

— Ну, человек не просит, а мы дадим ему, как вы думаете?

Все согласились.

Наказание за опоздание

На рубеже 30–40-х г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР о судебном преследовании за опоздание на работу более двадцати минут. И случилось так, что наследующий день после его опубликования артист МХАТа Василий Иванович Качалов появился с опозданием на целый час. Перепуганный директор театра решил попросить указания Сталина, как ему поступить в этом случае. Ответ последовал в виде приказа Комитета по делам искусств. Директору МХАТа объявлялся строгий выговор «За не доведение до сведения народного артиста тов. Качалова Указа Верховного Указа СССР об ответственности за опоздание на работу».

Градостроители

Каганович вызвал архитектора Боровского и велел ему снести храм Василия Блаженного: загораживает вход на площадь, затруднен съезд техники во времена парадов. Архитектор отказался: площадь превратится в проспект, будет уничтожен великий архитектурный памятник. Добавил, что если это случится, он покончит с собой.

Боровского посадили. Когда жена приходила к нему на свидания, он спрашивал: «Стоит?» И, удостоверившись, что стоит, говорил:

— Тогда еще поживу.

Другой, более послушный архитектор докладывал на Политбюро план перестройки Красной площади. Для наглядности он пользовался макетом:

— Снимаем ГУМ, выполненный в антирусском стиле, и строим здесь трибуны для гостей — зрителей демонстраций и парадов (он снимает с макета ГУМ и ставит трибуну). Снимаем выполненное в стиле псевдорусской готики здание Исторического музея и ставим здесь арку (на макете появляется арка). Снимаем храм Василия Блаженного… (рука архитектора взяла храм за купол и приподняла его).

— Храм поставь на место, — сказал Сталин.

Архитектор испуганно опустил храм, и осталась площадь нетронутой.

Бюрократы

Игорь Ильинский рассказывал:

— Меня впервые пригласили в Кремль на праздничный концерт после выхода фильма «Волга-Волга», где я исполнял роль Бывалова. На концерте присутствовал Сталин. Я очень волновался. Совершенно растерянный, с ощущением актерского провала, я сел за столик рядом с певицей Шпиллер. Вскоре ко мне подошел Молотов и поблагодарил за выступление. Я немного успокоился. Тут к нашему столику приблизился вождь. Мы встали. Сталин похвалил певицу за исполнительскую деятельность, а затем сделал замечание:

— У вас плохо получается верхнее «до», вам нужно поработать над верхним «до».

Шпиллер поблагодарила и обещала поработать. Потом Сталин повернулся к сопровождавшим его людям и сурово спросил, показывая на меня:

— А это кто такой?

— Известный артист Ильинский, товарищ Сталин.

— Кому известный? — недоумевал Сталин. — Мне неизвестный.

Я попытался объяснить, что я артист театра и кино Игорь Ильинский. Но Сталин не слушал и гневно спросил:

— Как он сюда попал? Кто он?

Мне стало страшно. Наконец, человек, видимо ответственный за то, что я попал сюда, в отчаянии пояснил:

— Это актер Ильинский. Он только что удачно сыграл в кинофильме «Волга-Волга».

И тут Сталин расплылся в улыбке, пожал мне руку и воскликнул:

— Товарищ Бывалов! Здравствуйте! Мы, бюрократы, всегда поймём друг друга…

И возвели университет

После войны миллионы вчерашних солдат решили продолжить прерванную учебу. Но надлежащих условий для этого не было. И тогда академик Несмеянов отправился на прием к Сталину с просьбой выделить для университета новое здание. В это время в Москве как раз решили построить семь высоток. В той, что на Воробьевых горах, планировалось разместить гостиничный и жилой комплексы.

«Гостиница подождет», — решил Иосиф Виссарионович и приказал возвести там университет.

Кстати, обошелся этот объект в копеечку — в два миллиарда 700 тысяч рублей. Почти в такую же сумму вылилось строительство всех остальных московских высоток!

Впрочем, деньги эти были потрачены не зря: благодаря отличной базе советская наука сделала мощный рывок вперед и смогла вести достойную конкуренцию с Соединенными Штатами за господство в науке.

Перестарался

В Кремле проходил банкет в честь деятелей литературы и искусства. Сталин прохаживался вдоль праздничного стола, попыхивая трубкой и терпеливо слушая гост писателя Алексея Толстого, возвеличивающий мудрость вождя. По ходу речи Толстой употреблял все более и более высокие эпитеты. В конце

концов, Сталин не выдержал. Подошел к оратору, похлопал его по плечу и сказал: «Хватит стараться, граф».

Свобода художника

В Большом театре бытует версия, что однажды И. С. Козловский принимал участие в концерте для членов Политбюро. После его выступления посыпались просьбы:

— Спойте арию… Спойте романс…

Но тут вмешался Сталин:

— Не будем покушаться на свободу художника. Товарищ Козловский хочет спеть «Я помню чудное мгновенье…».

Без псевдонимов

Сталин приехал на спектакль в Художественный театр. Его встретил Станиславский, протянул руку, сказал:

— Алексеев, — называя свою настоящую фамилию.

— Джугашвили, — ответил Сталин, пожимая протянутую руку.

Подумай о своём

Артист Абрикосов на приеме в Кремле крикнул:

— За ваше здоровье, товарищ Сталин!

И выпил стакан водки залпом.

Сталин тихо сказал ему:

— Подумай о своём.

Живость восприятия

Сталин много раз с удовольствием смотрел фильм «Волга-Волга». Всякий раз, когда развитие действий доходило до определенной точки, он восторженно предсказывал:

— Сейчас она будет падать за борт!

Такое непосредственное эмоциональное восприятие было характерно для Сталина. Когда показывали «Юность Максима», он кричал:

— Наташа, куда же ты идешь! Туда нельзя! Ну разве так конспирируются!

Также он переживал ковбойские фильмы. В сцене, когда пуля просвистела над головой героя, он воскликнул:

— Ах, чёрт возьми, еще немножко и попало бы! Чуть-чуть не хватило!

Ковёр и вдохновение

В 30-х г. Алексей Толстой посетил Всесоюзную сельскохозяйственную выставку ВСХВ (ныне — ВДНХ). В павильоне Узбекистана он долго стоял перед роскошным ковром. Его десять лег вручную ткали несколько десятков мастериц. Это было чудо коврового искусства. Писатель пошел к директору павильона и попросил продать ему этот ковер. Директор ответил, что при всем величайшем уважении к знаменитому литератору, это невозможно, ведь ковер — народное достояние и музейная редкость. Вернувшись домой, Толстой так затосковал по ковру, что решился позвонить Сталину и рассказал о своей работе над романом «Хлеб», над образом товарища Сталина. Затем Толстой пожаловался, что работа идет не всегда хорошо, так как он лишен уюта, который может создать приглянувшийся ему ковер. Однако, к сожалению, его нельзя купить.

— Ничего, — ответил Сталин, — мы постараемся помочь вашему творческому процессу, раз вы поднимаете такие актуальные и трудные темы. Ваш «Хлеб» нужен нам, как хлеб насущный. Вам не следует беспокоиться.

Вечером на квартиру Толстого на двух грузовиках привезли сказочно богатый ковер. Эта сталинская забота вдохновила писателя, и вскоре он опубликовал роман «Хлеб», в котором Сталин восхвалялся, как спаситель России и революции от белогвардейцев, от голода и других напастей.

Смелые люди

Однажды Сталин, посмотрев американский вестерн, заметил:

— Какие смелые люди! Неужели в нашей стране таких нет?

Через несколько месяцев Сталин смотрел первый советский боевик «Смелые люди», где целый каскад трюков выполняли советские каскадеры. Первым исполнителем трюков стал известный конник Петр Тимофеев.

А где тот писатель?

1937-й год. Двадцатая годовщина революции. Арестовали Осю — брата Льва Кассиля — автора «Кондуита и Швамбрании», работавшего в «Известиях». Сразу же вызывает его приятель — ответственный секретарь редакции — и спрашивает:

— Лёва, есть у тебя удостоверение?

— Есть.

— Покажи.

Приятель берет удостоверение и бросает его на стол.

— К сожалению, ты уволен.

Со дня на день писатель ждал ареста. На всякий случай приготовил вещи. Телефон молчал. Знакомые и приятели боялись звонить.

Однажды раздался звонок:

— Лёва, поздравляю, тебя наградили орденом «Знак почета».

Кассиль возмутился:

— Нашел время шутить.

С досадой бросил трубку. Вскоре раздался новый звонок. Опять поздравление. Потом звонили из Союза писателей и пригласили на митинг по поводу награждения группы писателей орденами.

Фадеев рассказал, что Сталин просмотрел список писателей, представленных к награждению, и спросил:

— А где тот молодой писатель, который в 1932 году на встрече у Горького лезгинку танцевал?

Фадеев воскликнул:

— А, Лев Кассиль! Он пишет.

— Почему его нет среди награжденных?

— У него брат арестован, товарищ Сталин.

— Товарищ Фадеев, Союз писателей создали, чтобы вы защищали писателей от нас, а нам приходится защищать интересы писателей от вас.

Маленькие хитрости

В 30-х г. Сталин пригласил к себе четырех крупнейших кинематографистов и спросил, что им нужно для успешной работы: «Просите! Не стесняйтесь. Постараемся помочь».

Ромм жаловался, что ютится в маленькой комнате, жена болеет, нужна квартира.

«Хорошо. Будет вам квартира», — сказал Сталин.

Пудовкин объяснил, что может работать только за городом — нужна дача.

«Хорошо. Будет вам дача», — пообещал Сталин.

Пырьев сказал, что дача у него есть, но добираться до нее трудно. Он устает, не может работать. Нужна машина.

«Хорошо. Будет вам машина», — ответил Сталин.

Александров замялся: у него столь большая просьба, что он даже не решается ее произнести.

«Говорите, не стесняйтесь», — подбодрил Сталин.

«Я хотел бы, товарищ Сталин, получить вашу книгу „Вопросы ленинизма“ с автографом. Это будет меня вдохновлять».

«Хорошо. Будет вам книга с автографом», — ответил Сталин.

Квартиру, машину и дачу Александров получил в качестве приложения к книге с автографом.

За «Весёлых ребят»

Высокому начальству, пришедшему на премьеру, фильм категорически не понравился. Но за «Веселых ребят» неожиданно вступились начальник Главного управления кинопромышленности Б. Шумяцкий и писатель Максим Горький, убедившие Сталина лично посмотреть фильм. Как известно, вождь приехал к Горькому, посмотрел комедию и пришел в восторг: «Посмотрел, точно в отпуске побывал». В результате картина пошла одновременно во всех кинотеатрах СССР и была послана на кинофестиваль в Венецию, где имела такой громадный успех, что песню «Сердце, тебе не хочется покоя…» начали распевать даже венецианские гондольеры…

Сталин — помощник артистов

Сталин всегда был внимателен к артистам, старался в чем-то помочь им.

Однажды, заметив, что заслуженная артистка А. А. Барышевская до предела истощена, а потому из последних сил пропела арию Ярославны, Сталин попросил ее подойти и участливо сказал:

— Александра Андреевна, вы очень исхудали. А по истории княгиня Ярославна должна быть солидней.

Услышав, что она не только голодает, но и не имеет своего угла, Сталин успокоил:

— Квартиру отремонтируем, питание восполним.

Вскоре артистам был увеличен паек и прибавлена зарплата.

Во время Потсдамской конференции был дан прощальный концерт для Черчилля. Волновавшихся артистов Сталин

успокаивал: «Вас слушают простые любители». Он попросил, чтобы наряду с произведениями Чайковского, Моцарта, Баха были исполнены русские народные и советские песни.

Был Сталин знаком и с новыми музыкальными творениями. За создание Седьмой симфонии Д. Д. Шостакович был удостоен Сталинской премии.

А мужа повесим

Сталину очень нравилась Любовь Орлова — героиня фильмов «Веселые ребята», «Волга-Волга». Как-то он пригласил ее с мужем — режиссером Григорием Александровым.

Сидят, Разговаривают о том, о сём… Вдруг Сталин спрашивает Орлову:

— А что, ваш муж часто вас обижает?

Та в шутливом тоне отвечает:

— Да нет, редко.

Сталин, без тени улыбки:

— Скажите ему (а он сидит рядом), что мы его повесим. Тоже редко. Только один раз.

Орлова уже испуганно:

— За что, товарищ Сталин?

Сталин невозмутимо:

— За шею, — ответил и рассмеялся.

Слишком мало миллионеров

Министр финансов СССР Арсений Зверев обеспокоился тем, что многие писатели получают слишком большие гонорары. По этому поводу он подготовил докладную записку и представил ее Сталину. Тот вызвал Зверева. Министр явился. Сталин, не предлагая сесть, говорит:

— Стало быть, получается, что у нас есть писатели-миллионеры? Ужасно звучит, товарищ Зверев!

— Ужасно, товарищ Сталин, ужасно!

Сталин протянул финансисту его докладную записку с резолюцией: «Ужасно, товарищ Зверев, что у нас так мало писателей-миллионеров. Писатель — это память нации. А что они напишут, если будут жить впроголодь?»

Кино под страхом смерти

В 1947 г. страна готовилась отметить столетие со дня рождения отца авиации Николая Жуковского. По этому случаю был снят фильм «Жуковский». Подошла юбилейная дата, а фильм все еще не смонтирован. Ленту привезли только за несколько часов до премьеры.

Как быть? По заведенному порядку ее должен посмотреть Сталин: одобрить или отвергнуть. Но Сталин далеко, отдыхает на Черноморском побережье. Отменить премьеру? Обвинят в срыве празднования, в идеологической диверсии.

Члены Политбюро решили: пусть выкручивается Председатель Госкино Большаков. Тот на свой страх и риск принял решение — премьера состоялась.

А через несколько дней вернулся Сталин. Собрал Политбюро. Вызвал Большакова:

— Кто без меня позволил показать фильм?

Дрожащий Большаков встает на негнущихся ногах и бормочет:

— Мы тут посовещались и решили…

Сталин пыхнул трубкой, начал ходить вдоль стола:

— Так. Вы посовещались и решили. Вы сначала посовещались, а потом решили, а, может быть, вы сначала решили, а потом посовещались?

Повторяя на разные лады это «посовещались-решили», вышел из комнаты. Повисла зловещая тишина. Большаков стоял весь в поту.

Минут через пятнадцать дверь приоткрылась, вошел улыбающийся Сталин:

— И правильно решили.

Взяла и отказала

Однажды к Клавдии Шульженко накануне Новогодней ночи приехал адъютант Василия Сталина: пригласил ее выступить перед сыном вождя. Певица тогда ответила: «По Конституции я тоже имею право на отдых».

Клавдия Ивановна могла позволить себе подобную вольность. Она была на пике славы и популярности, а Василий Сталин имел скандальную репутацию хулигана, которого собственный отец грозился отдать под суд.

Шульженко, надо заметить, всегда знала себе цену. Как-то она сказала своему концертмейстеру:

— Я стала эпохой.

Тот осторожно возразил:

— Такая оценка может звучать только из уст народа.

— Народ может забыть кого угодно, — с горькой усмешкой отвечала она.

Моя остановка

Режиссер Юлий Райзман показывал в Кремле свою комедию «Поезд идет на восток». Когда поезд по сюжету фильма сделал очередную, пятую или шестую, остановку, из зала раздался голос Сталина:

— Это что за станция, товарищ Райзман?

Райзман опешил. Поскольку фильм снимался в разных сибирских городах — в Иркутске, Омске, Новосибирске, то сразу трудно было вспомнить, что это за вокзал. Райзман бухнул наобум: Это Омск, товарищ Сталин.

Сталин поднялся с места на секунду и пояснил:

— Мне выходить на этой остановке.

Своя деревня

После одного правительственного концерта Сталин пригласил к себе тенора Козловского. Сказал, что ему понравилось пение, и предложил высказать просьбу. Козловский сказал, что его никак не выпускают за границу.

— Почему? — спросил вождь.

— Наверное, опасаются, что я не вернусь.

— А, вы что, действительно можете не вернуться?

— Да, что вы, товарищ Сталин! Для меня моя родная деревня в сто раз дороже любой заграницы.

— Правильно, — похвалил вождь, — вот и поезжайте в свою деревню.

Памятник

В честь Победы советского народа и его армии над фашистской Германией было решено в берлинском Трептов-парке воздвигнуть скульптурный ансамбль-памятник. Постановлением советского правительства художественным руководителем памятника был утвержден скульптор Е. В. Вучетич, прошедший в годы Отечественной войны от воина-добровольца до командира батальона. Евгений Викторович рассказывал, что в августе 1945 г.

К. Е. Ворошилов порекомендовал ему:

— Недавно Потсдамскую декларацию победителей от имени советского народа подписал товарищ Сталин. Значит, в центре ансамбля-памятника должен быть он во весь рост из бронзы, с изображением Европы или глобусным полушарием в руках.

Вучетич сделал соответствующий эскиз. Однако подготовил еще один — «Воин-освободитель», вдохновленный рассказом о советском солдате, спасшем, рискуя жизнью, немецкую девочку во время штурма Берлина. Оба эскиза выставили для обзора в одном из залов Московского Кремля. Посмотреть работу скульптора пришло много народа. Все столпились около полутораметровой скульптурной фигуры генералиссимуса и громко высказывали свое одобрение. Фигуру солдата с девочкой будто не замечали. Появился Сталин. Не торопясь, прошелся мимо эскизов, повернувшись к скульптору, спросил:

— Слушайте, Вучетич, вам не надоел этот … с усами? — Он нацелился мундштуком трубки в лицо полутораметровой фигуры.

— Это пока эскиз, — попытался кто-то заступиться за скульптора.

— Автор был контужен на фронте, но не лишен языка, — прервал Сталин и устремил взгляд на фигуру под целлофаном. — А это что?

— Это тоже эскиз, — ответил Вучетич.

— Тоже и… кажется, не то же, — заметил Сталин. — Покажите…

Вучетич снял целлофан с фигуры солдата.

Сталин скупо улыбнулся и сказал:

— Вот этого солдата мы и поставим в центре Берлина на высоком могильном холме… Пусть этот великан в бронзе, победитель несет на своей груди девочку — светлые надежды народа, освобожденного от фашизма.

Потом добавил:

— Только знаете, Вучетич, автомат в руке солдата надо заменить чем-то другим. Автомат — утилитарный предмет нашего времени, а памятник будет стоять в веках. Дайте ему в руки что-то символичное. Ну, скажем меч. Увесистый, солидный. Этим мечом солдат разрушил фашистскую свастику. Меч опущен, но горе будет тому, кто вынудит богатыря поднять этот меч… Согласны?

— Дайте подумать, — ответил Вучетич.

— Думать никому не запрещено. Думайте. Желаю успеха… Возражений не слышу. Да и нет в них нужды…

Сталин крепко пожал Вучетичу руку.

Так было сооружен широко известный тридцатиметровый

бронзовый воин-освободитель в плащ-палатке, с непокрытой головой, стоящий в полный рост и попирающий сапогом поверженную и разбитую свастику, левой рукой придерживающий прижавшуюся к его груди девочку, а в опущенной правой руке держащий тяжелый меч.

Ночь с вождем

Знаменитый бас Большого театра Максим Дормидонтович Михайлов пользовался особым расположением Сталина. Оперу «Иван Сусанин» («Жизнь за царя»), в которой Михайлов исполнял главную роль, вождь слушал десятки раз. А знакомство их состоялось в 1938 г. Дело было в Кремле. После концерта на банкете Михайлов скромно разместился за крайним столиком вместе с коллегами. Но неожиданно к нему подошел один из распорядителей и предложил пересесть за столик Иосифа Виссарионовича.

Сталин тут же предложил тост за величайшего из певцов Большого театра.

Причина такой привязанности к певцу разъяснилась позже, когда Сталин в разговоре как-то заметил Михайлову: «А я ведь тоже учился в духовной семинарии. И если бы не избрал путь революционера, то стал бы, наверное, священником». (Михайлов до того, как попасть на сцену, служил протодьяконом).

Однажды, как вспоминал Михаил Дормидонтович, за ним прислали правительственную машину аж в два часа ночи. Привезли в Волынское на «ближнюю дачу». Сталин был один. Перед ним была бутылка «Хванчкары».

«Ну, Максим, давай посидим, помолчим.

Вот сидим, наливаем иногда винца. Проходит час, другой… Ну, перекинемся двумя-тремя словами. Что-то спросит. Часов через пять говорит: „Ну, Максим, хорошо посидели, спасибо, сейчас тебя отвезут обратно“».

И умиротворенный вождь проводил певца до дверей.

Сталин и кино

Полюбил смотреть фильмы в 30-е г. и уже на всю жизнь, когда после смерти супруги он все чаще и чаще испытывал острое чувство одиночества. Кино заполняло вечера, когда не было официальных мероприятий и не хотелось ехать в театр. Он умел оценить и актерско-режиссерское мастерство, и даже

операторскую работу в фильме. Сталин любил смотреть и советские, и зарубежные картины.

Рекомендация

Когда Сталин посмотрел американский фильм «Большой вальс», который ему очень понравился, он отклонил список советских кинематографистов, представленных к государственной награде. Вождь сказал: «Пусть они сначала научаться работать так профессионально, как работают создатели „Большого вальса“».

Невероятный случай

Вокруг кремлевских кинопросмотров складывались легенды. От сталинского слова зависело для кинематографистов: быть или не быть.

Известный драматург Э. Брагинский описал один из таких просмотров. Он происходил уже после войны: «Эту новеллу рассказал мне кинорежиссер Александр Столпер, который снимал тогда „Повесть о настоящем человеке“ по Полевому. Было это в Звенигороде, и туда приехал сценарист фильма Михаил Григорьевич Папава.

— А знаете, как началась карьера Папавы? — спросил меня Столпер. И рассказал вот что:

— Показывали вождю фильм „Иван Павлов“ („Академик Иван Павлов“, 1949 г.). Смотрели фильм Сталин и вся его политбюровская команда. Режиссер фильма Рошаль сидел в прихожей, но дверь в зал оставили открытой. Как только пошли вступительные титры фильма, Сталин спросил у Берии:

— Скажи, Лаврентий, вот тут сценарий Папавы… Папавы — они откуда? Из Ткварчели?

— Да нет, Иосиф Виссарионович, — не согласился Берия, — Папавы, они все из Батуми…

— Что ты мне болтаешь про Батуми. Папава мог быть еще из Сухуми… — сказал товарищ Сталин.

И всю картину Сталин и Берия обсуждали, откуда родом Папава, перемежая русский язык с грузинским, а в прихожей Рошаль был уже готов к отправке в реанимацию или прямиком в морг.

Министр кинематографии Большаков, сидевший ближе к открытой двери кинозала, тоже паниковал — фильм явно

проваливался…

В зале зажгли свет. Сталин поднялся с мест. Хороший сценарий написал товарищ Папава! — и ушел. За ним потянулись остальные…

У Рошаля хватило сил лишь затравленно поглядеть вслед великим мира сего.

Счастливый Большаков обнял Рошаля:

— Как зовут Папаву? Надо лично поздравить с большой творческой удачей! Да, — спохватился министр, — и вас надо поздравить… заодно!

— Папаву зовут Миша, — пролепетал Рошаль. …А как отчество Папавы? Не знал никто!

Большаков позвонил Столперу в четыре утра, узнав, что Папава дружит с ним.

— Как отчество Папавы?

— Григорьевич, — спросонья Столпер не понимал происходящего.

Министр тотчас позвонил Папаве, конечно, разбудил его, назвал его Михаилом Григорьевичем и взволнованным голосом сообщил, что его работу высоко оценил сам товарищ Сталин!

Бедный и неизвестный Папава начал новую жизнь. Гонорар за сценарий повысили. Квартиру дали, и еще сталинскую премию первой степени. …На самом деле Папава родом был из Москвы и ни слова не знал по-грузински».

Самолет для певца

Знаменитому певцу Вадиму Козину часто приходилось петь на особых «камерных» посиделках Сталина.

«Были вечера для членов Политбюро, — рассказывал друзьям Вадим Алексеевич. — Нас, артистов, привозили на дачу Сталина ночью. В концертах участвовали Лемешев, Образцов, Гаркави. Для „хозяина“ стол накрывали в середине зала. Для артистов — в углу. Принимали хорошо». Случалось Козину и аккомпанировать Сталину. «Он пел, я играл», — рассказывал Вадим Алексеевич. Во время войны Вадима Козина однажды внезапно отозвали из фронтовой бригады и доставили на военный аэродром. Только в воздухе Вадим Алексеевич узнал, что летит в Тегеран где проходила встреча глав правительств СССР, США и Великобритании. Как раз во время конференции Черчиллю исполнилось 69 лет. Поздравить Черчилля должны были мировые «звезды». В Тегеран приехали Морис Шевалье, Марлен Дитрих, Иза Кретер. И еще британский Премьер пожелал видеть и

слышать Козина. За певцом послали самолет.

Кинофильм «Светлый путь»

Неграмотная, но трудолюбивая девушка Таня Морозова приезжает в город. Лишившись места домработницы, она находит счастье в учебе и ударном труде на ткацкой фабрике. Ей дают орден и избирают депутатом Верховного Совета. Таков сюжет вышедшего 65 лег назад на экраны Советского Союза фильма «Светлый путь».

После съемок в этом фильме Любовь Орлова стала почетней ткачихой Глуховской ткацкой фабрики. Прообразом главной героини послужили сестры Виноградовы, повторившие достижение Стаханова в текстильной промышленности. А знаменитый режиссер Григорий Александров решил снять по пьесе фильм. Исполнительнице главной роли Любови Орловой к началу съемок уже исполнилось 37 лет. И хотя ей надо было сыграть девушку в два раза моложе, актриса блестяще преодолела возрастные различия. «В какой-то степени я сама вместе с Таней прошла путь, проделанный ею, — вспоминала она позднее. Для этого мне пришлось учиться ткацкому делу. Три месяца я проработала в Московском НИИ текстильной промышленности под руководством стахановки — ткачихи, успешно сдала техминимум и получила квалификацию ткачихи».

Музыку к фильму сочинил Исаак Дунаевский. Сталин лично курировал работу над картиной. В последний момент он потребовал изменить ее название. Сценарий Ардова, по его мнению, назывался слишком просто и бесхитростно — «Золушка».

Вождь предложил двенадцать новых заголовков, оставив право выбора за режиссером. Александров остановился на том, который теперь всем известный — «Светлый путь».

Эта замена очень расстроила сотрудников «Главного проката». Они уже приготовили к премьере рекламные духи и спички под названием «Золушка».

Сам фильм Сталину не понравился, хотя другие комедии он очень любил. А тут проворчал: «Вы уж слишком „вылизываете“ в „Светлом пути“ советскую действительность и стелетесь перед ней. Раньше вы нас развлекали, а теперь угождаете». Зрителям же картина пришлась по душе. А музыка из него — вальс и «Марш энтузиастов» — долгие годы оставалась одной из самых популярных на Всероссийском радио.

И так много классиков

Сталин сам писал стихи в молодости, и очень талантливо. Они печатались до того, как он стал Сталиным.

Когда ему предложили издать юношеские стихи к 60-летнему юбилею, он сказал:

— В Грузии и так много классиков. Пусть будет на одного меньше.

Жалобы родственников

Сергей Юткевич рассказывал, что Сталин спасал кинорежиссеров от терроризма со стороны родственников исторических персонажей. Так было с создателями фильма «Чапаев» братьями Васильевыми (их донимали родственники Чапаева), с Довженко —постановщиком фильма о Щорсе (режиссера преследовали родственники этого героя гражданской войны).

На Юткевича пожаловались родственники Свердлова: мол, образ революционера искажен режиссером.

Сталин написал на жалобе резолюцию: «На усмотрение режиссера. И. Сталин».

Лгут, как очевидцы

После создания фильма «Чапаев» критик Херсонский опубликовал статью, утверждавшую, что лента плоха, так как в ней мелкобытовое заслоняет героически эпохальное.

Соратники Чапаева и члены его семьи тоже высказались неодобрительно: все было не так, Чапаев не похож на себя. Для фильма сложилась безысходная ситуация.

Наконец, его показали Сталину, передав мнение соратников и родственников Чапаева.

Сталин походил, помолчал, попыхтел трубкой и сказал замечательные слова, выявляющие его эстетическую программу «жизненной правды».

— Лгут, как очевидцы.

Нарушитель

Леонид Утёсов рассказывал: «Выход на экраны фильма „Веселые ребята“ сопровождался хвалебными рецензиями в „Правде“, „Известиях“. Накануне публикации в эти газеты

позвонил заинтересованный кинорежиссер и сказал: „Не указывайте фамилию актера, игравшего роль Кости-пастуха, так как этот актер пытался бежать за рубеж, нарушил границу и был пойман“». И в «Правде», и в «Известиях» исполнитель центральной роли Утесов упомянут не был, что в ситуации середины 30-х г. прямо компрометировало его не только в профессиональном, но и в политическом отношении и породило множество слухов.

Вскоре Утёсов случайно встретился в Сочи с Поскрёбышевым и на его вопрос «Куда вы пытались бежать?» ответил, что это нелепый слух, а затем обратился к редактору «Правды» Льву Захаровичу Мехлису погасить этот слух. Газета опубликовала статью о музыкальных комедиях, где положительно упоминался Утёсов, и была дана сноска: мол, сплетни об этом известном артисте не имеют под собой никаких оснований.

Однако в те годы даже столь внушительное опровержение оказалось недостаточным. Слух считался более достоверным и был авторитетней официального сообщения.

Хождение над пропастью

Получив предупреждение о грозящем ему аресте, Шолохов срочно уехал в столицу. Поселившись в гостинице «Москва», он отправил Сталину письмо о том, что его хотят арестовать, а он не виноват, как не виновны уже арестованные ростовские руководители. Не дожидаясь ответа, Шолохов стал звонить в секретариат Сталина. Вскоре ему самому позвонили оттуда и пригласили приехать. Шолохов выразил удивление по поводу того, что его разыскали. В ответ самодовольно усмехнулись: кого надо — всегда найдем.

Письмо Шолохова было вынесено на рассмотрение Политбюро. За день до этого заседания Шолохов обедал с Фадеевым и попросил его о заступничестве, Фадеев отказался. Началось заседание. Все сидели, а Сталин ходил и говорил о поджогах и бесчинствах на Дону, и получалось, что и Шолохов в этом виноват.

Писатель не сводил со Сталина глаз, пытаясь прочесть на его лице свою судьбу.

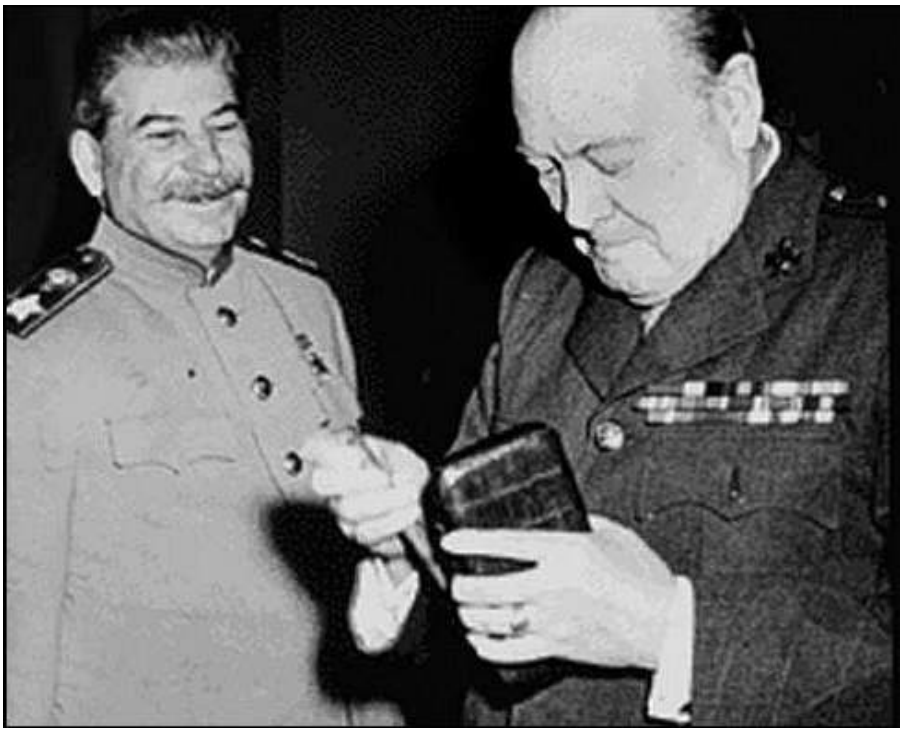
Наконец, Сталин сказал:

— Человек с такими глазами не может быть нашим врагом. Товарищ Шолохов, как вы могли подумать, что партия даст вас в обиду?

Шолохов был спасен и обласкан. Из тюрьмы в Кремль

доставили ростовских руководителей. В ходе заседания они были признаны невиновными и получили назначения в Москве, однако по просьбе Шолохова им разрешили вернуться в Ростов. Фадеев же не смог себе простить отказа Шолохову в помощи.

КОНТАКТЫ С ЗАРУБЕЖНЫМИ ДЕЯТЕЛЯМИ



Первый среди равных

2 февраля 1943 г. во время приема делегации руководителей Монгольской Народной Республики во главе с маршалом Чайбалсаном Сталин в своем застольном выступлении заявил, что русский народ «первый среди равных» советских народов, научил их «жить в дружбе», превратившись в становой хребет советского государства.

> «Русский народ породил Ленина. Все советские народы равноправны, но среди равноправных бывают первые. Русский народ является первым среди равных. Нет ни единого народа, который вынес бы столько тягот в этой войне, как русский народ.
>
> За русский пород, породивший величайшего из великих людей Ленина!
>
> За русский народ, научивший советские народы

жить в дружбе!

За дружбу монгольского и русского народов!

За дружбу народов Монголии и Советского Союза!

За дружбу Монгольской народной армии и Красной Армии!

В этом залог победы!»

Сколько ему лет?

Сталин принял предложение Черчилля поужинать с ним в английском посольстве в Москве на Софийской набережной. Это казалось невероятным. Ведь «отец народов» до этого никогда не посещал иностранные посольства.

В беседе была затронута проблема Югославии. Сталин предупредил, что, по его мнению. Тито, хорваты и словенцы никогда не согласятся сотрудничать с королем Петром и его эмигрантским правительством, находящимся в Лондоне.[1] Участвующий в беседе Министр иностранных дел Англии Идеи сказал, что король Петр весьма интеллигентен, а Черчилль добавил, что он очень молод и еще наберется опыта.

— А сколько ему лет? — спросил Сталин.

— Двадцать один, — ответил Иден.

— Двадцать один! — Возбужденно воскликнул Сталин. — Пётр Великий стал править Россией в семнадцать!

Сталин и Мао Цзэдун

На подмосковной даче в 1949 г. состоялась встреча Сталина с Мао Цзэдуном. Переводчиком был Н. Ф. Федоренко, член-корреспондент АН СССР. Гость спросил его шепотом, почему Сталин смешивает красное и белое вино, а остальные товарищи этого не делают. Он ответил Мао Цзэдуну, что затрудняется объяснить и предложил спросить об этом Сталина.

— Что у вас там за нелегальное перешептывание, от кого утаиваете? — раздался голос Сталина.

— Товарищ Мао Цзэдун интересуется, почему вы смешиваете разные вина, а другие этого не делают, — выпалил Федоренко.

— А почему вы не спрашиваете меня? — старался он пригвоздить Федоренко. — Я давно уже заметил, что он подозревает меня в чем-то, не доверяет.

— Извините, но Мао Цзэдун настаивает этого не делать, считая такое обращение к вам нарушением приличий…

— А вы кого предпочитаете здесь слушать, — не без лукавства спросил Сталин Федоренко, и, улыбнувшись из-под своих усов, хозяин стал объяснять гостю, почему он смешивает вина.

— Это, видите ли, моя давняя привычка. Каждое вино, грузинское в особенности, обладает своим вкусом и ароматом. Соединением красного с белым я как бы обогащаю вкус, а главное, создаю букет, как из пахучих степных цветов.

— Какое же, товарищ Сталин, вино вы предпочитаете, красное или белое? — спросил Мао Цзэдун.

— Чаще пользуюсь белым виноградным, но верю в красное, которым как-то, давно это было, во время болезни тифом в ссылке один добрый врач в тюремном госпитале тайком отходил меня малыми дозами красного вина, кажется испанского. Спас меня от верной смерти. С тех пор я как-то проникся сознанием его целебности, — задумчиво сказал Сталин.

Умел прятать иронию

Сталин очень охотно выражал свои мысли в забавной или насмешливой форме.

Любопытную историю рассказывает Демьян Бедный.

«Накануне июльского наступления, в 1917 г., в редакции „Правды“ днем сидим мы двое: Сталин и я. Трещит телефон. Сталина вызывают матросы, кронштадтские братишки. Они ставят вопрос в упор: выходить им на демонстрацию с винтовками или без них? Я не свожу глаз со Сталина… Меня разбирает любопытство: как Сталин будет отвечать — о винтовках! По телефону!..

— Винтовки?… Вам, товарищи, виднее!.. Вот мы, писаки, так свое оружие, карандаш, всегда таскаем с собою…. А как там вы со своим оружием, вам виднее!.. Ясное дело, что все братишки вышли на демонстрацию со своими „карандашами“».

Но он умеет прятать иронию. Когда в ответ на одно его замечание Эмиль Людвиг (немецкий писатель) воскликнул: «Вы даже не подозреваете, как вы правы!» Сталин вежливо сказал: «Как знать, может быть, и подозреваю». Наоборот, когда он же спросил его: «Допускаете ли вы параллель между собой и Петром Великим?» он без всякой иронии ответил: «Исторические параллели всегда рискованны. Данная параллель бессмысленна».

Какой палец дороже?

Во время Ялтинской конференции Черчилль и его спутники поселились в Воронцовском дворце. Черчиллю рассказали, что граф Воронцов построил свой дворец по проекту английского архитектора, автора Букингемского дворца в Лондоне.

Черчиллю дворец очень понравился. Говорят, что, уезжая из Ялты, он обратился с просьбой к Сталину:

— Нельзя ли купить этот дворец?

Сталин долго молчал, курил свою трубку, затем спросил Черчилля:

— Какой палец у вас в Англии считается средним?

Черчилль показал средний палец:

— Этот.

— А у нас этот, — сказал Сталин и сложил русскую фигу.

Разговор с Черчиллем

Манера разговора Сталина, как известно, отличалась краткостью. Однажды в присутствии корреспондента он беседовал по телефону с Черчиллем.

— Нет, нет, да, нет…

— Товарищ Сталин, нельзя ли узнать, на какой вопрос английского премьер-министра вы ответили: «Да».

Сталин усмехнулся:

— Черчилль спросил, хорошо ли я его слышу…

И я люблю

Премьер-министр Румынии Петру Гроза после банкета сказал Сталину:

— Вы знаете, я очень люблю женщин.

— А я очень люблю коммунистов, — тихо ответил Сталин.

Россию не пропью

Вошел Сталин, не один. Рядом с ним шел Уинстон Черчилль. Сталин представил гостя, пригласил всех к столу. Последовали тосты, и между Сталиным и Черчиллем возникло как бы негласное соревнование: кто больше выпьет? Черчилль подливал Сталину рюмку то коньяк, то вино, Сталин — Черчиллю.

— Я переживал за Сталина, — рассказывал главный маршал, артиллерии А. Н. Голованов, — и часто смотрел на него.

Сталин с неудовольствием взглянул на меня, а потом, когда Черчилля под руки вынесли с банкета, подошел ко мне:

— Ты что на меня так смотрел? Когда решаются государственные дела, голова моя не пьянеет. Не бойся, Россию я не пропью, а он у меня завтра, как карась на сковородке, будет трепыхаться.

Цель партии

У Черчилль прибыл в первый раз в Москву, на переговоры а Сталиным. В частной беседе Черчилль спросил Сталина: «А чем ваша коммунистическая партия занимается?»

И. Сталин, подумав, ответил: «Партия в своей работе убивает в человеке зверя».

Г. Димитров о Сталине

Из личного дневника Генерального секретаря Коминтерна и первого лидера демократической Болгарии Георгия Димитрова, который был верным учеником и последователем Сталина.

…Вот дословное воспроизведение части тоста, произнесенного советским вождем 7 ноября 1937 г. на кремлевском застолье круглой революционной даты.

> «Русские цари сделали немало плохого. Они грабили и порабощали народ. Они вели войны и захватывали земли в интересах помещиков. Но они сделали одно доброе дело, создав огромную державу до Камчатки. Мы эту державу получили в наследство. Мы объединили государство таким образом, что любая его часть, будь она оторвана от общей социалистической державы, не только бы не нанесла ущерб, но и не смогла бы существовать самостоятельно и неизбежно попала бы под чужое господство».

Общий язык

В 1944-м году лидеры нашли общий язык. Сталин одобрительно отозвался о своем госте — де Голле. «Люблю иметь дело с человеком, который знает, чего хочет, даже если его взгляды не совпадают с моими», — сказал Сталин.

Тост за Кагановича

На приеме, устроенном в честь де Голля, вождь был в хорошем настроении и много шутил: «Этот человек руководит всеми нашими железными дорогами, имею в виду Кагановича, и они работают, как часы. А будут работать плохо, мы его от должности освободим! Выпьем за товарища Кагановича!»

Вино надо пригублять

Однажды в неформальной обстановке 30-летний Сергей Владимирович Михалков («Дядя Степа») добросовестно опорожнял фужеры с грузинским вином, которое так любил вождь. Сталин вдруг сделал ему замечание: «Не надо пить до дна. Надо пригублять. А то мне неинтересно будет с вами беседовать», — предупредил Сталин.

Интервью Сталина

Из беседы Сталина с немецким писателем Эмилем Людвигом (1932 год). Людвиг:

— Разрешите задать Вам несколько вопросов из Ваше биографии. Когда я был у Масарика, то он мне заявил, что осознал себя социалистом уже с шестилетнего возраста. Что и когда сделал Вас социалистом?

Сталин:

— Я не могу утверждать, что у меня с шести лет была тяга к социализму. И даже не с десяти или двенадцати лет. В революционное движение я вступил с пятнадцатилетнего возраста, когда я связался с подпольными группами русских марксистов, проживавших тогда в Закавказье. Эти группы имели на меня большое влияние и привили мне вкус к подпольной марксисткой литературе.

Не удовлетворившись достаточно точным ответом, Э. Людвиг вновь вопрошает:

— Что вас толкнуло на оппозиционность? Быть может, плохое обращение со стороны родителей?

Сталин:

— Нет. Мои родители были необразованными людьми, но обращались они со мной совсем неплохо. Другое дело православная духовная семинария, где учился тогда. Из протеста против издевательского режима и иезуитских методов, которые

имелись в семинарии, я готов быть стать и действительно стал революционером, сторонником марксизма как действительно революционного учения.

Людвиг:

— Но разве Вы не признаете положительных качеств иезуитов?

Сталин:

— Да, у них есть систематичность, настойчивость в работе для осуществления дурных целей. Но основной их метод — это слежка, шпионаж, залезание в душу, издевательство, — что может быть в этом положительного? Например, слежка в пансионате: в девять часов звонок к чаю, уходим в столовую, а когда возвращаемся к себе комнаты, оказывается, что уже за это время обыскали и перепотрошили все наши вещевые ящики… Что может быть в этом положительного?

Приду, если вы хотите

Минул январь 1950-го года. Приближалась февральская дата — день подписания Договора о дружбе, взаимной помощи между СССР и Китаем.

— Нам хотелось бы, товарищ Сталин, устроить небольшой прием после подписания договора, — обратился Мао Цзэдун с этой просьбой во время очередной встречи.

— Естественно, — сказал хозяин.

— Но не в Кремле, где меня разместили, а в другом месте, например, в «Метрополе».

— А почему не в Кремле?

— Видите ли, товарищ Сталин, Кремль — это место государственных приемов Советского правительства. Не совсем это подходяще для нашей страны и суверенного государства…

— Да, но я никогда не посещаю приемов в ресторанах или иностранных посольствах. Никогда…

— Наш прием без вас, товарищ Сталин… Нет, нет, просто немыслимо. Мы вас просим, очень просим, пожалуйста, согласитесь, — настаивал Мао Цзэдун.

Наступила пауза, с ответом Сталин не спешил. Он как бы сосредотачивался. Мао Цзэдун исповедально ждал согласия хозяина, не сводя с него глаз.

— Хорошо, товарищ Мао Цзэдун, я приду, если вы этого хотите, — произнес Сталин, наконец, и заговорил на другую тему.

Так был нарушен собственный обет, который Сталин неукоснительно соблюдал весь свой век.

БАНКЕТНЫЕ ЭПИЗОДЫ

Застолье с шахтером

Старым шахтерам известен такой случай. Кабинет Сталина в Кремле. Собрались ответственные работники тяжелой промышленности ЦК партии, Министерства угольной промышленности, ученые, производственники.

На нем, порой громя родное министерство, выступил с конкретными предложениями начальник комбината Засядько. Как потом показала жизнь, его предложения дали весьма эффективные результаты. По окончании совещания Сталин пригласил горняков к себе на ужин. За столом Засядько оказался рядом с хозяином. Как водится, Сталин приглашает всех налить.

— Что будет пить шахтер? Вино?

— Шахтеры саки не пьют, товарищ Сталин, — отрезал начальник комбината.

У работников ЦК сердца убежали в пятки. «Ну, сейчас что будет!» — мелькнуло у каждого в голове. Однако Сталин спокойно поставил вино на место и взял бутылку водки.

— Вижу истинного шахтера, — сказал Сталин, пододвигая рюмку.

— Не конфузьте шахтера, товарищ Сталин, — не сдается Засядько, критически посматривая на рюмку.

— А-а-а! — понятливо протянул Сталин и подозвал официанта. Через мгновенье перед Засядько поставили тонкий стакан.

Сталин стал в него наливать водку, бросая вопросительные взгляды на горняка. Но тот молчал. Стакан налит до краев. Засядько залпом его осушает, аппетитно закусывает. Со вторым и третьим стаканами аналогичная картина. Когда дело доходит до четвертого тоста, Засядько решительно убирает стакан. На немой вопрос Сталина Засядько ответил:

— Всё, товарищ Сталин, Засядько меру знает.

Прошло несколько лет. Не стало министра угольной промышленности. Встал вопрос о назначении нового. Работники ЦК, занимающиеся кадровыми вопросами, перед Сталиным на листе положили напечатанные кандидатуры. Рядом личные дела. Читает первую фамилию. Берет личное дело. Смотрит на фотографию. Он знаком с этим человеком. Вглядывается в его лицо, словно старается что-то в нем прочесть. Потом отрывает взгляд от фотографии: «Многословен». И отодвигает личное дело. На второй фамилии задерживается дольше. Читает послужной список. «Попрыгунчик… Пороха не нюхал».

И так, просмотрев дела всех кандидатов, ни на ком не остановился.

На втором заходе то же самое. Уже перед уходом кадровика Сталин вдруг спросил:

— А почему нет товарища Засядько?

Кадровики замялись:

— Да… он, товарищ Сталин, меры не знает.

— Я лично знаю: Засядько меру знает! — отрезал Сталин.

И Засядько становится министром. Сталин с его назначением попал в десятку.

Концерт Л. Утёсова в Кремле

В 1936 г. экипаж Чкалова совершил беспересадочный перелёт до острова Удд.

В честь героев-летчиков был устроен правительственный прием. На него пригласили Утёсова с его оркестром. Из их сорока пятиминутного выступления и должен был состоять торжественный концерт.

За кулисами к Утесову подошел Ворошилов и сказал:

— Вы играйте на всю железку, а то тут о вас ходят дурные слухи.

Утёсов, естественно, согласился. Особый восторг аудитории вызвала весьма сентиментальная песенка с незатейливым сюжетом: ивы смотрят в реку, как мы с тобой когда-то, теперь я без тебя грущу у реки.

Этой немудреной песней Сталин был потрясен и аплодировал стоя. Присутствовавшие последовали его примеру. Эстрада находилась в углу Грановитой палаты. Вдоль стены шел длинный стол, в центре которого сидел Сталин, по обе стороны от него члены Политбюро, а напротив Чкалов и его экипаж. В зале стояли столы для гостей, среди которых было много летчиков.

Все хлопали, глядя на Сталина, определяя по нему меру рукоплесканий, так как Сталин хлопал долго и энергично, началась овация. Тогда Утёсов повторил песню.

Сталин опять встал и долго хлопал, а за ним все остальные. Песня прозвучала в третий раз. Затем к Утёсову подошел Ворошилов и попросил его исполнить блатную песню «С одесского кичмана бежали два уркана».

Утёсов ответил:

— Мне запрещено петь эту песню с эстрады.

— Кем?

— Одним из руководителей комитета по делам культуры товарищем Млечиным.

— Ничего, пойте, — ответил Ворошилов, — товарищ Сталин вас просит.

Утёсов спел. Теперь в восторге были летчики. Они бурно аплодировали, и Сталин их поддержал. Утёсов исполнил песню на «бис».

Через несколько дней Утёсов встретил Млечина и сказал ему:

— Вы знаете, я тут на днях выступал с концертом и спел «Одесского кичмана».

— Как! Я же запретил вам петь эту уголовную пошлятину! Я же предупреждал, что за нарушение закрою вам дорогу на эстраду! Запрещаю вам выступать полгода…

— Товарищ Млечин, меня очень просили спеть эту песню!

— Кто смел просить? Какое мне дело до этого? Я же вам запретил!

— Меня просил товарищ Сталин. Ему я не мог отказать.

Млечин побелел.

— Что за глупые шутки!

И быстро ушел.

Приём

«Сталина я видел близко всего два раза: один раз у Горького на Спиридоньевке, другой раз в Кремлевском дворце на приеме писателей», — рассказывал Е. Габрилович, писатель, сценарист. Приемы там, во дворце, происходили в Георгиевском зале. Стояли длинные столы, где ужинали писатели, а перпендикулярно к ним, отгорожено — короткий правительственный стол. Обычно оттуда, с правительственного, звучал первый тост, а отсюда ответные благодарности. В тот же вечер правительство, подведя черту трапезе и директивам, вышло от отгородки и смешалось с литераторами. Пришел и Сталин, свойский, открытый, шутливый и. я бы даже сказал, простодушный в своем френче и сапогах.

И подумать, случилось так, что я нежданно-негаданно оказался вплотную со Сталиным. Один из именитых писателей, стремясь придать своей встрече с вождем еще более близкий, сердечный, я бы даже сказал, родственный гон (а это было немаловажно перед лицом клубившихся тут же собратьев), с заботой и бережливостью спросил:

— Как ваше здоровье, Иосиф Виссарионович? Говорят, вы болели?

Сталин вдруг смолк. Срезал какую-то свою шутку. Оборвал смех. Помолчал. Вынул трубку изо рта. Опять помолчал. Потом поднял глаза на того, кто спрашивал о его самочувствии. И я увидел близко эти глаза. Мне повезло: не думаю, чтобы многие видели их так рядом, вплотную. Да, это были глаза!

— Я бы на вашем месте позаботился о своем здоровье, товарищ! — холодно сказал Сталин и отошел в загородку.

Мы замерли. Сочинитель, что спрашивал, тоже застыл. И с год или два после этого не ведал покоя и допытывал всех — родных, друзей, знакомых, соратников по наградам и славе, — в чем значение этих слов: «Позаботился о своем здоровье». Где скрытый их шифр? Что предвещают они? Немилость, расправу? Арест? Лубянку? Лесоповалы, зоны, карцеры? Смерть?

И каждый, кого он спрашивал, толковал сей ребус по-разному. Но никому не пришло на ум, что это, возможно, всего лишь действительная забота о самочувствии писателя, которого (внятно или невнятно) знает страна.

Однако на всякий случай его перестали печатать. Впрочем, этот оплошавший писатель жил долго и помер своей смертью…

Главное богатство — жизнь

Во время авиационного парада на летном поле Центрального аэродрома 2 мая 1935 г. Сталин задержался у истребителя И-6. Чкалов В. П. ответил на вопросы о самолете. Сталин уже знал летчика по рассказам. Внимательно выслушав его, спросил:

— А почему вы не пользуетесь парашютом?

— Я летаю на опытных, очень ценных машинах, — ответил Чкалов. — Их надо беречь во что бы то ни стало. Вот и тянешь до аэродрома, стараешься спасти машину.

Сталин сказал серьезно:

— Ваша жизнь дороже нам любой машины. Надо обязательно пользоваться парашютом, если есть необходимость!

На приеме в Кремле Сталин подошел с рюмкой к столу, за которым сидел Чкалов:

— Хочу выпить за ваше здоровье. Валерий Павлович!

— Спасибо, оно у меня и так прекрасное, — не стушевался Чкалов. — Давайте лучше, Иосиф Виссарионович, выпьем за ваше здоровье!

В рюмочке Сталина был «Боржоми» или «Нарзан» — видно по пузырькам на стенках. Чкалов налил два фужера водки, взял у Сталина рюмку и, отдавая ему фужер, добавил:

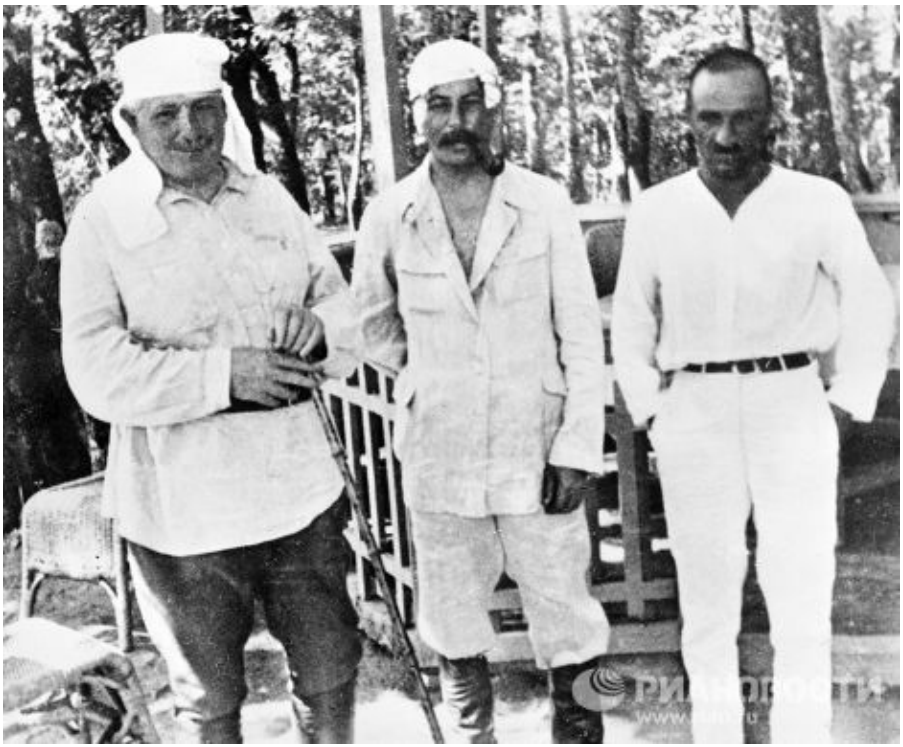
— Выпьем, Иосиф Виссарионович, на брудершафт!

Сталин едва пригубил, Чкалов же выпил всё до дна, обнял Сталина за шею, к немалому беспокойству охраны…

Лётчики

Рассказывал Герой Советского Союза Г. Ф. Байдуков: «Чекисты побелели, когда на приеме Чкалов полез к Сталину пить на брудершафт. Они попросили меня подействовать на Чкалова, а я им говорю: „Ничего, все образуется“. И действительно, Сталин выпил с ним на брудершафт, и они перешли на „ты“».

РАЗНОЕ



Сталин не заканчивал университетов. Однако он, начиная еще с периода пребывания в Тифлисской духовной семинарии, настойчиво, на ощупь, вырабатывал собственную систему образования. И, прежде всего, через систематическое чтение. Однажды он сам обмолвился: «Было время, когда я прочитывал до пятисот страниц в день. Причем, невзирая на какие-либо обстоятельства».

Непримиримый сталинский враг Лев Троцкий приводит такой эпизод.

В 1908 г. Сталин находился в Бакинской тюрьме: «…на первый день Пасхи рота Сальянского полка избивала без исключения политических, пропуская их сквозь строй. Коба шел, не сгибая головы под ударами прикладов, с книжкой в руках».

* * *

Еще один пример из этого же тюремного периода жизни Сталина.

«Среди заключенных находились лица, которые вчера или

сегодня были приговорены к смерти и с часу на час ждали своей судьбы. „Смертники“ ели и спали вместе с остальными. На глазах арестантов их выводили ночью и вешали в тюремном дворе, так что в камере были слышны крики и стоны казненных. Всех заключенных трепала нервная лихорадка. Коба крепко спал или спокойно зубрил эсперанто (он находил, что эсперанто — будущий язык Интернационала)».

* * *

Он мало говорил, много делал, много встречался по делам с людьми, редко давал интервью, редко выступал и достиг того, что каждое его слово взвешивалось и ценилось не только у нас, но и во всем мире.

Говорил он ясно, просто, последовательно: мысли, которые хотел вдолбить в головы, вдалбливал прочно и, в нашем представлении никогда не обещал того, что не делал впоследствии…

В своих выступлениях Сталин был безапелляционен, но прост. С людьми — это мы иногда видели в кинохронике — держался просто. Одевался просто, одинаково. В нем не чувствовалось ничего показного, никаких внешних претензий на величие или избранность.

И это соответствовало нашим представлениям о том, каким должен быть человек, стоящий во главе партии.

В итоге Сталин был всё это вкупе: все эти ощущения, все эти реальные, дорисованные нами, положительные черты руководителя партии и государства.

— Сталин знал хорошо античный мир и мифологию. Это сторона у него очень сильная. Он над собой много работал… Политика? Он всю жизнь политикой занимался… Тихо немножко говорил, но, если есть акустика… Не любил быстро. Рассудительно, вместе с тем довольно художественно. Иногда неправильно делал ударение, но редко.

— Сталин хорошо владел русским?

— Да, он хорошо выступал, — ответил Молотов, много читал, очень много, чутье имел художественное. Сталин всё писал сам. Аппарат никогда ему не писал. Это ленинская традиция.

«Губа» не дура

«Гауптвахта» — главный караул, стража. В России появилась

одновременно с появлением регулярной армии при Петре I в 1707 г. для наказания проштрафившихся офицеров.

Многие известные в русской истории люди сиживали на гауптвахте. Михаил Юрьевич Лермонтов в гауптвахте Главного штаба написал показания о том, почему он создал стихотворение «Смерть Поэта» (о А. С. Пушкине).

Легендарный летчик Валерий Чкалов сиживал тут много раз (за полет вниз головой, за эксперимент с «мертвыми петлями», за пролет между двумя деревьями, за пролет под мостом).

Побывал на «губе» и сын Иосифа Сталина Василий после того, как отец узнал о его романе с супругой известного кинорежиссера. По такому случаю Иосиф Сталин наложил резолюцию:

> «1. Эту дуру вернуть мужу. 2. Василия Сталина посадить на пятнадцать суток строгого ареста».

…В пору либеральных реформ в Российской армии гауптвахту в 2002 г. ликвидировали. В конце 2006 г. возвратили.

Борьба за жениха

Любопытна реакция Сталина на обращение к нему заслуженной артистки РСФСР В. В. Серовой. Известная киноактриса доказывала, что фактически живет с К. К. Рокоссовским, а тот не оформляет юридически их отношения. И приводила в доказательство подаренные золотые часики с выгравированной надписью «ВВС от РКК». Ее убеждали, что это может быть надпись: «Военно-Воздушным Силам от Рабоче-крестьянской Красной Армии».

Иосиф Виссарионович посоветовал передать Валентине Серовой пусть встретится с женой Рокоссовского — Юлией Петровной. Встреча состоялась. «Мы с Костей разберемся сами», — сказала жена Рокоссовского. А на пересланном из Генеральной прокуратуры СССР письме В. В. Серовой сохранилась резолюция: «Суворова сейчас нет. В Красной Армии есть Рокоссовский. Прошу это учесть при разборе данного дела. И. Сталин».

Сравнение Рокоссовского с Суворовым знаменательно. Сталин называл Рокоссовского «Мой Багратион». И вслед за Борисом Михайловичем Шапошниковым обращался по имени-отчеству — Константин Константинович.

Будем завидовать

Начальник Главного Политуправления РККА Лев Мехлис, сообщив Сталину о том, что маршал Константин Рокоссовский закрутил на фронте роман с доктором Галиной Талановой, спросил:

— Что будем делать?

— Скажите, — спросил Сталин, — это мешает его служебной деятельности?

— Нет, не мешает.

Сталин молчит…

— Так что же будем делать, товарищ Сталин? — вновь спрашивает Мехлис.

— Будем завидовать, — ответил Сталин.

Письмо Гарри Уайта

9 мая 1934 г. в секретариат И. В. Сталина поступило письмо от английского коммуниста Гарри Уайта, работавшего в газете «Moscow News». Двадцатисемилетний марксист был обеспокоен Постановлением ЦИК СССР от 7 марта 1934 г. об уголовной ответственности за мужеложство по двум причинам. Во-первых, оно, по его мнению, плохо согласовывалось с принципами марксизма-ленинизма. А во-вторых, у Уайта была и личная причина для беспокойства: для окружающих не было секретом, что он сам гомосексуалист.

Когда поползли слухи об уголовной наказуемости гомосексуализма, он начал советоваться с работниками Наркомюста, психиатрами и со своим шефом товарищем Бородиным, ответственным редактором газеты «Moscow News». И все они успокоили его, что лично ему ничто не угрожает, товарищ Бородин даже повысил его в должности и выдвинул на Ударника Труда. «В связи с арестом одного лица, с которым я состоял в гомосексуальных отношениях, — писал далее Уайт, — я обратился в ОГПУ и мне опять было заявлено, что не имеется ничего, инкриминируемого мне». Тем не менее, такое частное решение вопроса не удовлетворяло принципиального иностранца. Ведь вопрос этот, как ему представлялось, «имел важное значение для целого ряда коммунистов как в СССР, так и в других странах мира».

Поэтому он решил обратиться к самому Сталину, как вождю мирового пролетариата, с поставленным ребром вопросом: «Может ли гомосексуалист считаться человеком, достойным

состоять членом Коммунистической парии?»

Увы, ответа на этот волнующий вопрос Уайт так и не получил. На его письме Генеральный секретарь ВКП(б) наложил резолюцию: «В архив. Идиот и дегенерат. И. В. Сталин».

Родительские обязанности

Сталину, очевидно, некогда было заниматься детьми, однако он спрашивал их о школьных делах, проверял дневники, по-отцовски «снимал стружку».

Больше других доставалось Василию. Видно, Василий не только учился неважно, но и вел себя не лучше. Его учитель не выдержал и пожаловался отцу на Василия. Это было в 1938 г.! Отец ответил письмом на двух листах.

В апреле 1991 г. «Учительская газета» опубликовала письмо Сталина В. В. Мартышину, преподавателю истории московской спецшколы № 2, где учился Василий. Вот его текст:

> «Ваше письмо о художествах Василия Сталина получил. Отвечаю с большим опозданием в виду перегруженности работой. Прошу извинения. Василий — избалованный юноша средних способностей, дикарёнок (тип скифа!), не всегда правдив, любит шантажировать слабеньких „руководителей“, нередко нахал, со слабой, или, вернее, неорганизованной волей. Его избаловали всякие „кумы“ и „кумушки“, то и дело подчеркивающие, что он „сын Сталина“.
>
> Я рад, что в Вашем лице нашелся хоть один уважающий себя преподаватель, который поступает с Василием, как со всеми, и требует от нахала подчинения общему режиму в школе. Василия портят директора вроде упомянутого вами, люди-тряпки, которым не место в школе, и если наглец Василий не успел погубить себя, то это потому, что существуют в нашей стране кое-какие преподаватели, которые не дают спуску капризному барчуку.
>
> Мой совет: требовать построже от Василия и не бояться фальшивых, шантажистских угроз капризника насчет „самоубийства“.
>
> Будете иметь в этом мою поддержку. К сожалению, сам я не имею возможности возиться с Василием. Но обещаю время от времени брать его за шиворот. Привет!
>
> *И. Сталин. 08.06.38 г.»*

Его предсказания о судьбе Гитлера и сроках победы СССР сбылись.

«…Мы гастролировали по всей Белоруссии. И однажды, когда я работал на одной из клубных сцен Гомеля, ко мне подошли два человека в форменных фуражках. Прервав опыт, они извинились перед залом и увели меня. Посадили в автомобиль. Я чувствовал, что ничего злого по отношению ко мне они не замышляют. Говорю:

— В гостинице за номер заплатить надо…

Смеются.

— Не волнуйтесь, заплатят.

— Чемоданчик мой прихватить бы.

— И чемоданчик никуда не денется.

Действительно, с чемоданом я встретился в первую же ночь, проведенную не в дороге. И счет мне администрация не прислала — видно, кто-то заплатил за меня. Приехали куда, не знаю. Позже выяснилось, что это гостиница. И оставили одного. Через некоторое время снова повезли куда-то. И опять незнакомая комната. Входит какой-то человек с усами. Здоровается. Я узнал сразу. Отвечаю:

— Здравствуйте. А я Вас на руках носил.

— Как это на руках? — удивился Сталин.

— Первого мая… На демонстрации.

Разговор шел пестрый. Сталина интересовало положение в Польше, мои встречи с Пилсудским и другими руководителями Речи Посполитой. Индуктором моим он не был. После довольно продолжительного разговора, отпуская меня, Сталин сказал:

— Ох! И хитрец Вы, Мессинг…

— Это не я хитрец, — ответил я, — вот Вы так действительно хитрец!

М. И. Калинин незаметно потянул меня за рукав.

Со Сталиным я встречался и позже. Вероятно, по его поручению были всесторонне проверены мои способности. Помню такое: мне было задание получить сто тысяч рублей в Госбанке по чистой бумажке. Я вернулся к кассиру, сунул ему вырванный из школьной тетради листок. Раскрыл чемодан, поставил у окошечка на барьер. Пожилой кассир посмотрел на бумажку. Раскрыл кассу. Отсчитал сто тысяч.

Закрыв чемодан, я отошел к середине зала. Подошли свидетели, которые должны были подписать акт о проведенном опыте. Когда эта формальность была закончена, с тем же чемоданчиком я вернулся и кассу. Он взглянул на меня, перевел

взгляд на чистый тетрадный листок, насаженный им на гвоздик с погашенными чеками, на чемодан, из которого я начал вынимать тугие нераспечатанные пачки денег. Затем неожиданно откинулся на спинку стула и захрипел. Инфаркт! К счастью, он потом выздоровел».

Другую проверку способностей Мессинга проводил сам Л. П. Берия. Именно в его кабинет вошел без пропуска Вольф Григорьевич. Можно представить удивление секретаря, когда в дверях появился длинноволосый незнакомец в черном лапсердаке. Покидая без пропуска страшное здание, Мессинг представил себе, что это сам Лаврентий Павлович следует к выходу. Охрана взяла под козырек. На противоположной стороне улицы Вольф Григорьевич оглянулся. К стеклу кабинета, где только что он был, прильнула бледная физиономия в пенсне. Мессинг помахал ему рукой.

И. В. Сталин тоже имел возможность убедиться в реальности предсказаний Вольфа Григорьевича. В мае 1945 г. он направил ему правительственную телеграмму с благодарностью за точно названный день окончания войны. А исход ее был предсказан Мессингом еще раньше. Кстати, Мессинг еще в 1937 г., выступая в одном из театров Варшавы, предсказал гибель Гитлера, если он повернет на Восток. Фюрером была объявлена премия в двести тысяч марок тому, кто укажет местонахождение Мессинга.

Мать

Мать Сталина Кеко впервые в жизни приехала в город Тбилиси, пошла в магазин, а там закрыто на обед, ее, как принято, облаяли, не пустили. А в магазине на стене она увидела портрет своего сына. Кеко обругала его, добавив:

— И с этими людьми он хочет построить коммунизм!

Ее забрали в милицию, потом отпустили.

Своему сыну она говорила:

— А всё-таки лучше было б, если б ты стал священником!

Окрестил

Некоторое время, сразу после семинарии Иосиф Джугашвили перебивался уроками, не упуская и здесь случая преподнести своим ученикам кое-что «сверх программы». В числе его учеников, к примеру, был Семён, также уроженец Гори. Он намеревался избрать военную карьеру, и репетитор должен был

готовить его к экзамену по русскому языку: тут Семен был не слишком-то силен. Но знакомство с Сосо имело для него неожиданные результаты — вместо офицера он стал революционером. Так Сосо, можно сказать, оказался «крестным отцом» Семена Аршаковича Тер-Петросяна, известного в революционном движении под именем «Камо». Кличку эту, только несколько позднее, придумал также Сталин. Друзья постоянно поддразнивали Семена из-за его некоторых неправильностей русского языка. Однажды, собираясь исполнять какое-то поручение, Семен спросил:

— Камо отнести? (Вместо «кому»)

— Эх ты, камо, камо, — рассмеялся Сосо. Кличка прижилась…

Двойник

…Как-то Сталин решил посетить один столичный драматический театр, но не гласно, тайком, чтобы не было лишнего шума и ажиотажа. Незаметно пришел в ложу и погрузился в атмосферу спектакля. Но бдительное око директора театра увидело гостя и приняло экстренные меры. Моментально был водружен бюст Сталина в фойе, через которое он инкогнито проследовал. По окончании сценического представления Сталин хотел так же незримо удалиться из театра. Пройдя через фойе, он увидел бюст и удивленно спросил:

— А этот как сюда пришел?

Услужливый

Банкетный зал ресторана «Метрополь».

Открывается парадная дверь и на пороге как в раме на портрете, во весь рост, стоит Сталин. Быстрым взглядом он обвел вестибюль и, не спеша, направился к гардеробу. Приблизившись к гардеробу, он начал расстегивать шинель, как вдруг услужливый гардеробщик, будто на пружине, подскочил к нему и подобострастно произнес:

— Разрешите, Иосиф Виссарионович, подсобить.

Сталин, взглянув на него, вежливо с ним поздоровался и с легкой иронией произнес:

— Благодарю, но это, кажется, даже я умею, — сказал он. Сняв шинель, он подошел к вешалке, повесил шинель, положил на полку свою фуражку, посмотрел в зеркало, поправил волосы и

направился в банкетный зал.

Метель

В. М. Молотов вспоминает:

«Помню, метель, снег валит, мы идем со Сталиным вдоль Манежа. Это еще охраны не было. Сталин в шубе, в валенках, в ушанке. Никто его не узнает. Вдруг какой-то нищий к нам прицепился: „Подайте, господа хорошие“.

Сталин полез в карман, достал десятку, и дал её нищему. А нищий нам вслед: „У буржуи проклятые!“

Сталин потом смеялся: „Вот и пойми наш народ! Мало даёшь — плохо, много — тоже плохо!“»

Цунами

После войны от сильного цунами на Курильских островах погибло двадцать восемь тысяч человек, среди которых было много военных. В одной воинской части остался жив солдат со знаменем.

Когда об этом доложили Сталину, он решил представить его к званию Героя. С солдатом побеседовало начальство, и он сказал, что во время стихийного бедствия думал о том, как бы уцелеть, а знамя ему только мешало, он вообще случайно оказался возле него. Сталин, узнав об этом, сказал:

— Как жаль, что у нас нет награды за честность!

И велел всё-таки поощрить солдата. Маршал Василевский приказал сшить ему форму из офицерского материала и дать отпуск домой на тридцать суток, не считая дороги.

Гомер воспевает Сталина

В Махачкалу в 36-м году приехала бригада поэтов (Петровский и другие) переводить песни лезгинского поэта Сулеймана Стальского, которого восторженный и великодушный Горький назвал Гомером XX в. Вышел старик, заиграл на струнном инструменте и запел песню о Сталине.

Переводчики попросили рассказать, о чем идет речь. Им изложили содержание стихотворного текста:

О, Сталин, ты падишах падишахов.
Ты султан султанов.

Ты царь царей.
Ты выше белого царя…

Сначала переводчики остолбенели, а потом обвыклись и перевели:

О, Сталин, ты солнце народов.
Ты вершина гор… и т. д.

Срок запоя

Как-то Сталин не смог связаться с писателем Фадеевым, когда автор «Молодой гвардии», наконец, обнаружился, Сталин спросил:

— Где вы пропадали, товарищ Фадеев?

— Был в запое, — с прямотой ответил тот.

— А сколько дней обычно у вас длится запой?

— Дней десять-двенадцать, товарищ Сталин.

— А не можете ли вы, используя большевистские темпы, проводить это мероприятие дня за три-четыре?

Родились в один день

21 декабря 2005 г. пани Монике из «Кабачка 13 стульев» — известной актрисе Ольге Аросевой исполнилось восемьдесят лет!

Она, в частности, рассказала о своей встрече со Сталиным. «Случилось это на авиационном параде в Тушине, где она оказалась рядом со Сталиным. Он спросил у нее: „Сколько тебе лет?“ „Я ответила, — говорит Аросева, — что 21 декабря исполнится десять“. Сталин засмеялся: „**У** меня тоже день рождения 21 декабря. Приходи, будем вместе отмечать!“

Я это запомнила. И, когда этот день настал, купила цветок в горшке и пошла в Кремль. Конечно, охрана меня не пустила, взяли цветок и пообещали передать Сталину, а я, довольная, вернулась домой. Когда рассказала отцу об этом, он был потрясен».

Сны вождей

Среди участников Тегеранской конференции распространялся

следующий анекдот:

«Утром, перед очередным заседанием, Черчилль говорит:

— Мне сегодня приснилось, что я стал властелином мира.

— А мне приснилось, — сказал Рузвельт, — что я стал властелином Вселенной. А Вам что снилось, товарищ Сталин?

— А мне приснилось, — как всегда неторопливо ответил Сталин, — что я не утвердил ни Вас, господин, Черчилль, ни Вас, господин Рузвельт, властелинами мира и вселенной».

Войне конец

Говорят, что однажды был задан вопрос Сталину: «Когда закончится война, товарищ Сталин?» И. В. Сталин ответил: «Когда диктор Юрий Левитан скажет, тогда и закончится».

Голос Левитана был любим в народе и был олицетворением героики Великой Отечественной войны.

9 мая 1945 г. своим торжественным неповторимым голосом Ю. Б. Левитан огласил Обращение И. В. Сталина к народу. Вот его содержание.

> Товарищи! Соотечественники и соотечественницы!
>
> Наступил великий день Победы над Германией. Фашистская Германия, поставленная на колени Красной Армией и войсками наших союзников, признала себя побежденной и объявила безоговорочную капитуляцию…
>
> Сегодня с утра немецкие войска во исполнение акта капитуляции стали в массовом порядке складывать оружие и сдаваться в плен нашим войскам. Теперь мы можем с полным основанием заявить, что наступил исторический день окончательного разгрома Германии, день великой Победы нашего народа над германским империализмом. Великие жертвы, принесенные нами во имя свободы и независимости нашей Родины, неисчислимые лишения и страдания, пережитые нашим народом в ходе войны, напряженный зуд в тылу и на фронте, отданный на алтарь отечества — не пропали даром и увенчались полной победой над врагом. Вековая борьба славянских народов за свое существование и свою независимость окончилась победой над немецкими захватчиками и немецкой тиранией.
>
> Три года назад Гитлер всенародно заявил, что в его задачи входит расчленение Советского Союза и отрыв от него Кавказа, Украины, Белоруссии, Прибалтики и

других областей. Он прямо заявил: «Мы уничтожим Россию, чтобы она больше никогда не Смогла подняться». Но сумасбродным идеям Гитлера не суждено было сбыться — ход войны развеял их в прах.

Советский Союз торжествует Победу, хотя он не собирается ни расчленять, ни уничтожать Германию.

Товарищи! Великая Отечественная война завершилась нашей полной победой. Период войны в Европе кончился. Начался период мирного развития.

С победой вас, мои дорогие соотечественники и соотечественницы!

Слава нашей героической Красной Армии, отстоявшей независимость нашей Родины и завоевавшей Победу над врагом!

Слава нашему великому народу, народу-победителю!

Вечная слава героям, павшим в боях с врагом и отдавшим свою Жизнь за свободу и счастье нашего народа!

ИЗ БИОГРАФИИ И. В. СТАЛИНА

Иосиф Виссарионович Сталин (Джугашвили) родился 9 (21) декабря 1879 г. в городе Гори Тифлисской губернии (ныне Грузинская Республика). Отец его — Виссарион Иванович Джугашвили, по национальности грузин, по профессии сапожник. Мать — Екатерина Георгиевна Джугашвили, урожденная Геладзе, из крестьян. Осенью 1888 г. Иосиф Джугашвили поступил в Горийское духовное училище, по окончании которого в 1894 г. стал учиться в Тифлисской православной духовной семинарии. Он прилежно учился, много читал, писал стихи. В одном из своих стихотворений он изложил свой жизненный принцип:

Блистай во тьме зимой и летом,
Лучами ясными играй,
Зеркальным блеском, мягким светом
Родную землю озаряй.

В пятнадцать лет Иосиф Джугашвили связался с подпольными группами русских марксистов, живших тогда в Закавказье. В 1897 г. сам стал во главе марксистских кружков семинарии… Через год, в 1898 г. вступил в Тифлисскую

организацию Российской социал-демократической рабочей партии. За неблагонадежность его исключили из семинарии, и он становится профессиональным революционером сначала в Тифлисе, затем в Батуми. В марте 1902 г. Иосифа Джугашвили арестовывают и, продержав в тюрьме, в 1903 г. высылают на три года в Восточную Сибирь, село Новая Уда Иркутской губернии. Бежав из ссылки, он приезжает в Тифлис, где активно выступает со статьями в грузинских газетах под псевдонимами «Коба», «Нижерадзе», «Иванович» и др. В это время он познакомился с работой Тулина (Ульянова) «Экономическое содержание народничества и критика его г. Струве» и сказал: «Я во что бы то ни стало должен увидеть его».

В конце 1906 г. делегат от закавказских большевиков на общерусскую большевистскую конференцию И. Джугашвили лично встретился с В. И. Лениным. Сталин уважал и обожал Ленина, считая его великим, называя себя его учеником.

Сталин стоял во главе Коммунистической партии воюющей страны, руководил советским правительством, возглавлял Государственный Комитет Обороны, был Народным Комиссаром Обороны СССР, Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами СССР в Великую Отечественную войну 1941-1945 гг. После победного завершения Великой Отечественной войны И. В. Сталин наметил грандиозную программу созидания на две-три ближайших пятилетки, приступил к многообещающим послевоенным преобразованиям советского общества.

С его именем и делом связан величайший перелом в судьбе человечества — уничтожение чудовищной социальной язвы фашизма.

И. В. Сталин как человек

На портретах Иосифа Виссарионовича Сталина производит впечатление высокого, широкоплечего человека. В жизни он был сухощав, среднего роста. Сразу привлекал внимание людей. Особенно выразительными были его глаза. Он их временами прищуривал, и делало его взгляд еще острее, еще загадочнее. Лицо испито оспой — след перенесенной болезни. Левая рука, поврежденная в детстве, была всегда полусогнута. Ходил он не спеша, вразвалку. Не расставался с курительной трубкой. Одевался очень скромно. В пожилом возрасте И. В. Сталин страдал ревматизмом. Поэтому часто расхаживал, когда работал в кабинете, и во время заседаний. После Великой Отечественной войны перенес два инсульта. К врачам обращался редко,

предпочитал лечиться с Помощью «домашней» аптечки и, как большинство людей, верил, что болезнь «сама пройдет».

И. В. Сталин — грузин по национальности, но с русской душой.

«Отец, — писала дочь Светлана, — полюбил Россию очень сильно и глубоко, на всю жизнь. Я не знаю ни одного грузина, который настолько бы забыл свои национальные черты и настолько сильно полюбил бы всё русское. Еще в Сибири отец полюбил Россию по-настоящему: и людей, и язык, и природу».

Писал грамотно, чистым русским языком. Превосходно знал русскую литературу, любил ее образы использовать в своих выступлениях, применял меткие русские выражения. Говорил по-русски с кавказским произношением.

И. В. Сталин мужественно переживал личное горе: смерть первой жены Екатерины Семеновны Джугашвили, кончину второй жены Надежды Сергеевны Аллилуевой-Сталиной, смерть матери Екетерины Георгиевны Джугашвили. Тяжелым ударом для И. В. Сталина было злодейское убийство Сергея Михайловича Кирова, которого он именовал другом и братом. В годы Великой Отечественной войны он стойко пережил гибель в плену сына Якова Джугашвили.

Сталин не признавал обращения к нему «Иосиф Виссарионович» (тем более, «Дорогой Иосиф Виссарионович»). Он просил обращаться просто «товарищ Сталин».

Когда И. В. Сталину были присвоены звания Маршала Советского Союза, а затем Генералиссимуса, его по-прежнему следовало называть «товарищ Сталин».

Сам И. В. Сталин ко всем обращался по фамилии и на Вы.

Был прост в обращении, внимателен к собеседникам и быстро улавливал основную мысль, суть обсуждаемого или решаемого вопроса. Сталин никогда не путал и не забывал фамилии собеседников или явившихся по его вызову.

Требовал, чтобы ему отвечали четко, со знанием дела и не терпел желающих подладиться под настроение или под его понимание проблемы.

Любил юмор и шутку, смеялся редко и как бы про себя. Он не допускал панибратства, хлопанья по плечу, спине, которое иной раз считается признаком добродушия, общительности и снисходительности. Даже в гневе Сталин не выходил за рамки допустимого. Избегал он и нецензурных выражений.

Главным для И. В. Сталина была сила и мощь Советской страны. Он, не зная устали, работал по четырнадцать-шестнадцать часов в сутки, а в годы Великой Отечественной войны порой и того больше. А ведь И. В. Сталину шел 62-й год,

когда она началась. И так все 1418 дней войны и вплоть до победы над Японией 2 сентября 1945 г.

У И. В. Сталина от первого брака был сын Яков. Во время Сольвычегодской ссылки у него появился внебрачный сын Константин, которому дали фамилию по имени матери — Кузаков. Во втором браке у него родился сын Василий и дочь Светлана. Иосиф Виссарионович и Надежда Сергеевна усыновили Артема — сына большевика Федора Сергеева. После кончины Надежды Сергоевны Иосиф Виссарионович не женился.

По словам родни И. В. Сталина со стороны Аллилуевых, он вообще мало думал о женщинах, хотя находил время общаться с ними, в том числе и с обворожительными. И ни в одну женщину по-настоящему не влюбился. Никто из женщин уже не мог повлиять на его поведение, на его образ жизни.

В общественных местах И. В. Сталин появлялся там и тогда, когда и где это было необходимо. Аплодисменты или овацию И. В. Сталин воспринимал, как одобрение политики, проводимой большевистской партией.

Наград у И. В. Сталина было всего четырнадцать: девять орденов и пять медалей.

Среди полученных орденов — два ордена «Победы» (29.07.1944 г. И 26.06.1945 г.)

Звание Героя Социалистического Труда он получил в 1939 г.

Звезду Героя Советского Союза (27.06.1945 г.) не получал, так как не считал себя достойным этого звания, поскольку в атаку с винтовкой наперевес не ходил и героизма не проявлял. Иностранных наград не имел.

На кителе И. В. Сталина была всего одна Звезда — Героя Социалистического Труда, так как он был созидатель!

Гитлер носил на своем кителе также только один из своих Железных крестов — сугубо милитаристский орден.

Кстати, для справки: Леонид Ильич Брежнев, бывший Генеральный секретарь ЦК КПСС, обладал 120-ю наградами.

Ушел из жизни И. С. Сталин 5 марта 1953 г. Тело его сначала забальзамировали и поместили в Мавзолее на одном постаменте с В. И. Лениным. Затем, по указанию Н. С. Хрущева, оформленному как решение XX съезда партии, ночью 31 октября 1961 г. тайно предали земле у Кремлёвской стены.

СТАЛИН О СЕБЕ И КУЛЬТЕ ЛИЧНОСТИ

21-23 октября 1920 г. объединенный Пленум ЦК и ЦКК рассматривал вопрос об оппозиции.

Сталин, выступая на Пленуме, сказал:

«Прежде всего, о личном моменте. Вы слышали здесь, как старательно ругают оппозиционеры Сталина, не жалея сил. Это меня не удивляет, товарищи. Тот факт, что главные нападки направлены против Сталина, этот факт объясняется, что Сталин знает лучше, может быть, чем некоторые наши товарищи, все плутни оппозиции надуть его, пожалуй, не так-то легко. И вот они направляют удар, прежде всего, против Сталина. Что ж, пусть ругают на здоровье…

Более того, я считаю для себя делом чести, что оппозиция направляет всю свою ненависть против Сталина. Оно так и должно быть. Я думаю, что было бы странно и обидно, если бы оппозиция, пытающаяся разрушить партию, хвалила Сталина, защищающего основы ленинской партийности…

Говорят, в „завещании“ товарищ Ленин предлагал съезду, ввиду „грубости“ Сталина, обдумать вопрос о замене Сталина на посту Генерального секретаря другим товарищем. Это совершенно верно. Да, я груб, товарищи, в отношении тех, которые грубо и вероломно разрушают и раскалывают партию. Я этого не скрывал и не скрываю. Возможно, что здесь требуется известная мягкость в отношении раскольников. Но этого у меня

не получается. Я на первом же заседании Пленума ЦК после XIII съезда просил Пленум освободить меня от обязанностей Генерального секретаря. I Съезд сам обсуждал этот вопрос, и вся делегация обсуждала этот вопрос, и все делегации, в том числе и Троцкий, Зиновьев, обязали Сталина остаться на своем посту.

— Что же я мог сделать? Сбежать с поста? Это не в моем характере, ни с каких постов я никогда не убегал и не имел прав убегать, ибо это было бы дезертирством. Человек я, как уже раньше об этом говорил, подневольный, и когда партия обязывает я должен подчиниться.

…Не так-то легко „вводить в заблуждение тов. Сталина".

— Режут слух дифирамбы в честь Сталина, — просто неловко читать.

— Я никогда не считал себя и не считаю безгрешным. Я никогда скрывал не только своих ошибок, но и многолетних колебаний. Но нельзя скрывать также и того, что никогда я не настаивал своих ошибках и никогда из моих мимолетных колебаний не издавал платформу, особую группу и т. д. Власти и славы без крови не бывает.

— Я не знаю, что значит доверие. Оно, естественно, возлагает меня новые, дополнительные обязанности и, стало быть, новую, дополнительную ответственность.

— Судьба — это нечто незакономерное, нечто мистическое. В „истину" я не верю!

— Я решительно против издания „Рассказов о детстве Сталина". Книжка изобилует массой фактических неверностей, искажений, преувеличений, незаслуженных восхвалений. Автора ввели в заблуждение охотники до сказок, брехуны (может быть, „добросовестные" брехуны), подхалимы. Жаль автора, но факт остается фактом.

Но это не главное. Главное состоит в том, что книжка имеет тенденцию вкоренить в сознание советских детей (и людей вообще) Культ личности вождей, непогрешимых героев. Это опасно, вредно. Советую сжечь книжку.

— Конечно, были причины того, что опасности прошли мимо меня. Но мог иметь место ряд других случайностей, ряд других причин, которые могли привести к прямо противоположному результату. Так называемая судьба тут не при чем.

— Мои родители были необразованные люди, но обращались они со мной совсем неплохо. Другое дело — православная духовная семинария, где я учился тогда. Из протеста против издевательского режима и иезуитских методов, которые имелись в семинарии, я готов был стать и действительно стал революционером, сторонником марксизма.

Многие любят за мою спину спрятаться, по каждой мелочи на меня ссылаются, ответственность брать на себя не хотят.

— Да что Сталин, Сталин человек маленький.

После кончины Нади, конечно, тяжела моя личная жизнь. Но ничего, мужественный человек должен оставаться всегда мужественным.

Наш род, видимо, крепкий род».

* * *

В 1939 г., за полвека до событий, которые произойдут в нашей стране в 1991 г., Сталин предсказал (революционерка А. М. Коллонтай записала его слова):

— Многие дела нашей партии и народа будут извращены и оплеваны. И мое имя тоже будет оболгано и оклеветано. Мне припишут много злодеяний. С особой силой поднимет голову национализм. Он на какое-то время придавит интернационализм. Появится много вождей-пигмеев, предателей внутри своих наций. И всё же, как бы ни развивались события, но пройдет время и взоры новых поколений будут обращены к деяниям и победам нашего социалистического Отечества. Новые поколения поднимут знамя своих отцов и дедов. Свое будущее они будут строить на примерах нашего прошлого…

Сказано Сталиным…

Что касается Ленина и Петра Великого, то последний был каплей в море, а Ленин — целый океан.

Полное единодушие бывает только на кладбище.

Если точка зрения является немарксистской, следовательно, она является глубоко ошибочной.

Нам нужно настоящее единство, а не игра в единство.

Человек безголовый, или, точнее, с репой на плечах вместо головы, вот беспартийность. Нет таких крепостей, какие не могли бы взять большевики.

У партии незаменимых людей нет.

Контроль денежных мешков над правительством у нас немыслим и совершенно исключен хотя бы потому, что банки у нас уже давно национализированы, а денежные мешки вышиблены вон из СССР.

Для того чтобы переделать мир, надо иметь власть.

Кадры решают всё.

За здоровье русского народа!

25 мая 1945 г. состоялся прием в честь командующих войсками Красной Армии. Когда Сталин произнес тост, который по своей значимости, величественности и, главное, справедливости войдет века в память соотечественников. В его содержании есть такие слова: «Я поднимаю тост за здоровье русского народа потому, что заслужил в этой войне общее признание — как руководящей силы Советского Союза среди всех народов нашей страны… У него имеется ясный ум, стойкий характер и терпение. У нашего правительства было немало ошибок… Иной народ мог бы сказать правительству: „Вы не оправдали наших ожиданий, уходите прочь, мы поставим другое правительство, которое заключит мир с Германией и обеспечит нам покой“. Но русский народ не пошел на это, ибо он верил в правильность политики своего правительства, он пошел на жертвы, чтобы обеспечить разгром Германии. И это доверие русского народа советскому правительству оказалось той решающей силой, которая обеспечила историческую победу над врагом человечества — фашизмом. Спасибо ему, русскому народу, за это доверие. За здоровье русского народа!»

После произнесения этого тоста Сталиным к нему подошел растроганный Маршал бронетанковых войск, дважды Герой Советского Союза Павел Семенович Рыбалко:

— Как Вы, товарищ Сталин, замечательно сказали о русском народе! Откуда Вы, грузин, так глубоко знаете русский народ?

Сталин сердито ответил:

— Я не грузин — я русский грузинского происхождения.

О культе личности

Сталин, в отличие от красных князьков, отлично осознавал, что поклонение воздают не столько ему, сколько символу державы, Государственной власти. Он порой и говорил о себе в третьем лице, ибо имел в виду некий державный миф, волей Истории воплотившийся в персонифицировавшийся в грузинском семинаристе Сосо. Однажды ругая своего сына Василия, Сталин просил его: «Ты думаешь, ты — Сталин? Я ещё не Сталин!» И сказал, показав на собственный портрет: «Это он — Сталин!»

* * *

Сталин часто противился раздуванию его культа личности.

В 1925 г. он категорически выступил против переименования Царицына в Сталинград. Вот текст его письма по этому вопросу: секретарю Царицынского губкома ВКП(б) П. Б. Шеболдаеву:

> «Я узнал, что Царицын хотят переименовать в Сталинград. Очень прошу иметь в виду, что: 1. Я не добивался и не добиваюсь переименования Царицына в Сталинград. 2. Дело это начато без меня и помимо меня. 3. Если уж так необходимо переименовать Царицын, назовите его Мининград или как-нибудь иначе. 4. Если уж слишком раззвонили насчет Сталинграда и теперь Вам трудно отказаться от начатого дела, не втягивайте меня в это дело и не требуйте моего присутствия на съезде Советов, — иначе может получиться впечатление, что я добивался переименования. 5. Поверьте, товарищ, что я не добиваюсь ни славы, ни почета и не хотел бы, чтобы сложилось обратное впечатление».

* * *

Сам Сталин не выпячивал свою историческую роль, свою значимость, он заявлял о себе: «Что касается меня, то я — только ученик Ленина, и моя цель — быть достойным его учеником».

«У нас есть учение Маркса, Ленина. Никаких дополнительных учений не требуется».

* * *

Сталин резко одернул близкого ему политического соратника Молотова, когда тог закончил деловое письмо: «Преданный тебе, Молотов».

Сталин внушал, и не только ему: «Преданным надо быть учеником Ленина, социализму, партии, а не личности Сталина».

21-го января 1925 г. И. В. Сталин не просто почтил память В. И. Ленина, а выразил главный императив советской эпохи: «Помните, любите, изучайте Ильича, нашего учителя, нашего дождя. Боритесь и побеждайте врагов, внутренних и внешних — по Ильичу. Стройте новую жизнь, новый быт, новую культуру — по Ильичу.

Никогда не отказывайтесь от малого в работе, ибо из малого строится великое — в этом один из важных заветов Ильича».

* * *

Всякий раз, когда люди нового мира приходят к власти, им до было защищаться от попыток старого мира вернуть силой Старый порядок. Им., людям нового мира, всегда надо было быть настороже, быть готовым дать отпор покушениям старого мира на новый порядок.

* * *

Русский народ давно уже высказал своё отношение к политике известной пословице: «Лес рубят — щепки летят».

* * *

«Борьба между старым и новым, между отмирающим и урождающимся, — вот основа нашего развития».

* * *

Цена бюста

Региональные лидеры страны Советов всячески раздували свой собственный культ личности: их именами назывались новые улицы, населенные пункты и предприятия. Повсеместно красовались их бюсты и портреты.

Сталин пытался объяснить князькам всю абсурдность их поведения.

Любопытный диалог у него состоялся по этому поводу с Верейскисом — руководителем г. Воронежа. Вождь спросил у него: «Вы часто бываете в магазинах города и области, товарищ Верейскис? Сколько стоит ваш бюст?» Верейскис ответил, что не знает. Тогда Сталин задал такой вопрос: «А бюст Сталина ходкий товар в магазинах Воронежа?» Верейскис ответил, что его покупают охотно. Сталин ответил: «Охотно? Не многовато два бюста на одну семью? Не отражаются ли наши бюсты на бюджетах рабочих и колхозников?»

Верейскис намек понял и приказал свои бюсты из продажи изъять.

Тов. М. Блохину

3 сентября 1924 года.

(Станция Няндома Сев.ж.д. поселок, д. № 38). Дорогой товарищ!

Против присвоения фамилии Сталин никаких возражений не имею, наоборот, буду очень рад, так как это обстоятельство дает мне возможность иметь младшего брата (у меня братьев нет и не было).

Статью постараюсь написать, как только получу такую возможность.

Что касается процедуры перемены фамилии, то за справками надо обращаться в Административный отдел Губисполкома.

С коммунистическим приветом — И. Сталин.

Примечание: 19-летний юноша Блохин просил согласия на замену своей фамилии фамилией Сталин, но этой возможностью не воспользовался.

Дружеский подарок

Письмо Петру Каканадзе

Пётр, здравствуй! Как видно, мою телеграмму получил. Посылаю 2 тыс. рублей.

Больше у меня нет. Эти деньги из моего гонорара. В основном гонорар мы здесь не получаем, только в исключительных случаях Получаем иногда. Для меня твоя беда — исключительный случай, и потому я взял гонорар, чтобы использовать для тебя. Кроме этих денег тебе дадут в долг 3 тыс. рублей, я об этом говорил Берии (секретарь областного комитета Закавказья). И он дал слово — «обязательно выполню».

Итак: 2 тыс. рублей получил как дружеский подарок от меня и тыс. рублей, как долг.

Живи долгие годы. Твой Сосо. 7.12.33 г.

Примечание: перевод с грузинского.
Адресат пережил пожар.

Церковь

Когда Сталину во время войны доложили о патриотической деятельности православной церкви, он задумчиво сказал:

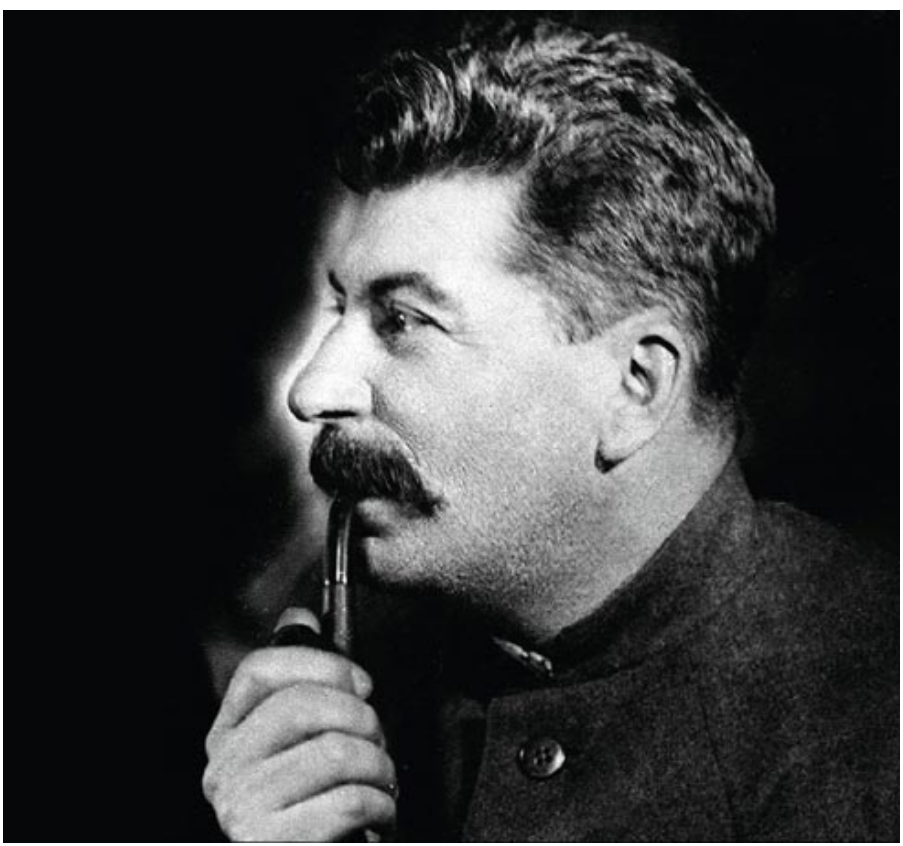
— А мы храм Христа Спасителя взорвали…

К Сталину обратился патриарх Всея Руси Алексий с просьбой разрешить открыть церкви в Москве.

— Открывайте, — сказал Сталин. — Русским матерям есть за кого помолиться, есть по ком поплакать.

Приободренный патриарх осмелился попросить разрешения скрыть и духовные учебные заведения. Сталин разрешил открыть богословские школы, а насчет семинарий сказал: «История знает случаи, когда из духовных семинарий выходят неплохие революционеры. А, впрочем, от них мало толку. Вот видите, я учился в семинарии, и ничего путного из этого не вышло».

* * *



«Я знаю, что когда умру, людская молва много мусора принесет на мою могилу, но я уверен, что ветер истории, всё это развеет».

И. Сталин.

Николай Филиппович ХОХЛОВ
Ветеран-участник
Великой Отечественной войны,
подполковник ФСБ в отставке,
Член клуба ветеранов госбезопасности
России (г. Москва) и Морского Собрания РФ
«Виват» русскому флоту»
(г. Санкт-Петербург).
Лектор, журналист, писатель.
Автор книг: «Эпоха, схваченная мыслью»,
«Русские» (вехи истории
и современность), «Смертию смерть
поправ... Рихард Зорге».

В книгу вошли высказывания И.В. Сталина разного времени. Они скомпонованы по темам: Вопросы государственного и партийного строительства; Оборона страны; Искусство и культура; Контакты с зарубежными деятелями; Банкетные эпизоды. Дана биография И.С. Сталина, а также его суждения о себе и культе личности.

Возможно, знакомство с высказываниями И. В. Сталина, опубликованными в настоящем издании, поможет читателям по-иному взглянуть на эту личность, глубже понять её и оценить с новой точки зрения.

Белые альвы

ИЗДАТЕЛЬСТВО «**БЕЛЫЕ АЛЬВЫ**»
Книги для просвещённых людей
lebedy@gmail.com
Интернет-магазин: **shop.influx.ru**
Книжный клуб: **(499) 235-8797**

Хохлов Н.Ф. И.В. Сталин смеётся... Юмор вождя наро
9 785914 640573
Цена: 159 руб. КТК: 0500

notes

Примечания

1

Петр II Александрович (1923–1970), король Югославии (1934-1945 г.)